

Санкт-Петербургский государственный университет

ДУ Сьюань

Выпускная квалификационная работа

**Лексема *море* в русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии:
лексико-семантический аспект**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ. 5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Колесова Дарья Владимировна

Рецензент:

к.ф.н., доцент кафедры русского языка
и методики его преподавания,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
Микова Светлана Станиславовна

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретические основы исследования словоупотребления в русской и китайской поэзии	
1.1. Словоупотребление в языке русской поэзии	10
1.1.1. Особенности словоупотребления в русской поэзии	10
1.1.2. Выразительные средства языка поэзии	12
1.1.2.1. Сравнение	13
1.1.2.2. Метафора	15
1.1.2.3. Олицетворение	17
1.1.2.4. Эпитет	19
1.1.2.5. Образ и парадигма образа	20
1.2. Особенности словоупотребления в китайской поэзии	22
1.3. Изучение лексемы <i>more</i> в русском и китайском языке, в языке русской и китайской поэзии	25
Выводы	32
Глава II. Лексико-семантические особенности лексемы <i>more</i> в языке русской и китайской поэзии	
2.1. Лексема <i>more</i> в русском и китайском языках и языке русской и китайской поэзии	34
2.2. Поэтическая семантика лексемы <i>more</i> в языке русской и китайской поэзии	39
2.2.1. Поэтическая семантика лексемы <i>more</i> в прямом значении в языке русской и китайской поэзии (на материале прилагательных и причастий) ...	39
2.2.2. Поэтическая семантика лексемы <i>more</i> в прямом значении в языке русской и китайской поэзии (на материале глаголов)	46
2.3. Национальная специфика употребления лексемы <i>more</i> в сравнениях и метафорах.....	56

2.3.1. Национальная специфика употребления лексемы <i>море</i> в сравнениях	56
2.3.2. Национальная специфика употребления лексемы <i>море</i> в метафорах	60
Выводы	66
Заключение	69
Список использованной литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению поэтической семантики лексемы *море* в русской лирике XVIII–XX веков на фоне китайской поэзии. В работе рассматривается и сопоставляется поэтическая семантика данной лексемы в поэтических текстах семнадцати самых известных русских и китайских поэтов.

Русская поэзия охватывает период с XVIII по XXI в., китайская поэзия с VIII в. до н. э. по XXI в. Золотой век русской поэзии пришелся на первую четверть XIX, в китайской поэзии – это династия Тан и Сун (VII в – XIII в.). Несмотря на то, что поэты творили в разные эпохи, влияние их творчества на современного русского и китайского читателя соотносимо. Для сопоставления были выбраны те поэты, которые значимы для современной русской и китайской культуры.

В литературном творчестве всех народов водное пространство – значимый предмет изображения. Многие русские поэты пишут о море: «К морю» (А. С. Пушкин), «Море» (В. А. Жуковский), «Сон на море» (Ф. И. Тютчев), «У моря» (А. Блок). Однако в каждой национальной литературе отражается не только общая для всех народов семантика слова *море*, но и национально-культурные особенности семантики этой единицы.

Интерес к изучению языка поэзии в последние десятилетия растёт. В русской поэтической лексикографии значимую роль играют «Словарь языка русской поэзии XX века» под ред. Л. Л. Шестаковой, «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» (2000) Н. А. Кожевниковой и З. Ю. Петровой, «Словарь поэтических образов» (1999) Н. В. Павлович и «Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII – первой трети XX века» Н. Н. Ивановой и О. Е. Ивановой.

Исследователей интересуют наименования водного пространства, изучение лексемы *вода* в поэзии. Об этом свидетельствуют следующие работы: «Номинации водного пространства в творчестве Н. А. Клюева: Лингвопоэтические аспекты» (Виноградова, 2000), «Семантический объем

лексемы *вода* в поэзии Вячеслава Иванова: "Кормчие звезды"» (Мирзаева, 2008), «"Семантика номинаций водной стихии в языке поэзии Ф.И. Тютчева"» (Банникова, 2016), «Функционирование единиц лексико-семантической группы вода в поэзии Серебряного века» (Старостина, 2016).

Также есть интерес к изучению лексемы *море*, исследователи пишут следующие работы: «Функционально-семантические особенности лексемы море в поэзии Серебряного века» (Старостина, 2018), «Море в поэзии Кольского Севера» (Колычева, 2014), «Лексическая репрезентация образа моря в поэзии Н.В. Колычева» (Шевченко, 2019).

Литературовед В. Л. Проскурина (2019) обращается к изучению маринистической лирики, мотивного комплекса «море».

Интерес к изучению лексемы *море* в русской поэзии проявляют такие китайские исследователи, как Сунь Сяобо (孙晓博, 2018, 2020), Конг Лиин (孔俐颖, 2016), Лю Бинюй (刘冰玉, 2019), Инь Вэньцзин (尹文静, 2020). Такие работы этих исследователей посвящены данной теме, как «Опыт и концепция океана Марины Цветаевой» (Сунь, 2018), «Символическое значение и эмоциональное значение *море* в творчестве Лермонтова» (Сунь, 2018), «О географическом контексте и поэтических особенностях «Морского текста» Лермонтова» (Сунь, 2020), «Концептуальное слово *море* в картине языка Лермонтова – На примере Тамани» (Лю, 2019), «Образ океана в русской романтической лирике» (Инь, 2020).

Исследования сопоставительного характера лексем *река, вода* проводились в русском и китайском языках в 2010, 2018 годах: «中俄河流意象意蕴的比较 (Сравнение изображения реки в Китае и России)», [蒋丹, 杨小利 (Цзян Дан, Ян Сяоли), 2010]. «俄汉语言世界图景中“Вода/水”的观念对比研究 (Сравнительное исследование концепта «вода» в мировой картине русского и китайского языков)» [王旖旎(Ван Ини), 2018].

Однако кроме одного научного исследования («Образы моря в китайской и русской поэзии» [Цзи Чэньхуэй, 2021]) изучение лексемы *море* в русской поэзии на фоне китайской поэзии проводилось мало.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно проводится в русле изучения языка поэзии, сопоставлении национальных поэтических картин мира, а также тем, что лексема *море* занимает важное место в русской и китайской поэзии. Однако в каждой культуре есть своя специфика, которая проявляется при описании характеристик *моря* в поэзии. Китайцам, изучающим русский язык, трудно понимать семантику лексемы *море* на фоне своей национальной культуры.

Объектом исследования является лексема *море* в русской поэзии XVIII-XX вв. на фоне китайской поэзии.

Предметом исследования являются лексико-семантические и национально-культурные особенности лексемы *море* в русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии.

Цель работы – выявление семантических особенностей, национально-культурной и стилистической специфики лексемы *море* в русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии.

Достижение поставленной цели сопряжено с необходимостью решить **ряд задач**:

1. определить теоретическую базу исследования: особенности словоупотребления русской и китайской поэзии, выразительные средства русской и китайской поэзии (сравнение, метафору, олицетворение, эпитет);
2. собрать контексты употребления лексемы *море* в лирике русских и китайских поэтов;
3. определить по толковым словарям значение лексемы *море* в русском и китайском языках;
4. выявить значения, поэтическую семантику лексемы *море* в идиостилиях русских и китайских поэтов;

5. выявить национально-культурную стилистическую и лексико-семантическую специфику лексемы *море* в русской и китайской поэзии.

Научная новизна исследования заключается в определении семантических особенностей лексемы *море* в русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии. В то же время исследование сопоставительного характера лексемы *море* в языке русской и китайской поэзии не было предметом научного изучения, кроме работы «Образы моря в китайской и русской поэзии» [Цзи Чэньхуэй, 2021], имеющей несколько другие исследовательские цели. Новизна также заключается в этнокультурном подходе к изучению лексемы *море* в русской и китайской поэзии.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: выявление и сопоставление лексико-семантических особенностей лексемы *море* в русской и китайской поэзии позволит выявить национально-культурные особенности данных единиц в языке поэзии двух культур.

Материал: данные поэтического подкорпуса НКРЯ, данные «Словаря символов» под ред. Тресиддер Дж (1999); «Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах» под ред. Н. И. Толстого (1995); «Большой словарь китайских иероглифов» под ред. Сюй Чжуншу (2007); данные сайта CNKI (ключевое национальное научно-исследовательское и информационно-издательское учреждение в Китае); данные сайта 搜韵 («Союань»), а также русские и китайские поэтические контексты с лексемой *море*. Количество анализируемых единиц: 4542. Единицами анализа являются минимальные контексты употребления лексемы *море*.

Основными **методами исследования** являются приём простого количественного подсчёта, прием сплошной выборки материала из лексикографических справочников и русских и китайских стихотворных текстов, прием выборки материала из Национального корпуса русского языка, метод классификации, метод компонентного и контекстуального анализа, стилистический, описательный и сопоставительный метод.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут внести вклад в изучение русской поэзии на фоне китайской поэзии. В то же время теоретическая значимость исследования заключается в определении особенностей семантики лексемы *море* в русской и китайской поэтических картинах мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны для курсов по анализу поэзии, а также для курсов по преподаванию русского языка как иностранного, для практики перевода поэтических произведений с китайского на русский и с русского на китайский.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прием простого количественного подсчета, прием сплошной выборки материала из лексикографических справочников и русских и китайских стихотворных текстов, применяемые при выявлении особенностей языка поэзии одной страны на фоне другой, позволяют выявить и сопоставить национально-культурные особенности, степень предпочтения лексемы *море* в поэтических текстах разных поэтов обеих стран и в языке поэзии разных эпох обеих стран.

2. Возможно выявить сходства и различия значений лексемы *море* в русской и китайской языковой картине мира.

3. Имена прилагательные и причастия, которые сочетаются в исследуемом материале с лексемой *море* в прямом значении, возможно классифицировать по следующим лексико-сематическим группам: цвет моря, размер моря, внешний облик моря, состояние моря, характеристика моря, месторасположение моря, температура воды моря, время / возраст.

4. Эпитеты, которые образно характеризуют море как *широкое, далекое, бурное* или *спокойное*, очень важны не только в русской поэзии, но и в китайской поэзии. Эпитеты цвета моря и температуры его воды особенно

важны для русской лирики, наиболее частотными являются эпитеты *синее* и *теплое*.

5. Глаголы, сочетающиеся с лексемой *море* в прямом значении в стихотворениях русских и китайских поэтов, можно разделить на следующие лексико-сематические группы: цвет моря, внешний облик моря, звук моря, характеристики моря, изменение, состояние моря, олицетворение моря.

6. Различие в поэтической семантике лексики *море* связано с отличием внешнего облика моря двух стран, жизненного уклада народа, культуры и представлений, а также собственно поэтических традиций.

Структура работы: данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические основы исследования словоупотребления в русской и китайской поэзии

1.1. Словоупотребление в языке русской поэзии

1.1.1. Особенности словоупотребления в русской поэзии

Поэзия в толковом словаре Д. Н. Ушакова определяется как «искусство образного выражения мысли в слове, словесное художественное творчество» [Ушаков 2014: 510]. По словам Ю. В. Казарина, «русское слово *поэзия* восходит к греч. глаголу *poieo*, что значит творить, создавать, созидать. Т. е. *поэзия* — этимологически дословно значит процесс творения, создания и созидания, а не говорения, пения или исполнения или воспроизведения, отражения вообще» [Казарин 1999: 8].

Значимым для нашего исследования является понятие «поэтический текст».

По мнению Ю. В. Казарина, поэтический текст — «это неотъемлемая и особая часть парадигмы художественных текстов» [Казарин 1999: 7]. Под поэтическим текстом также понимается «категория лингвистическая, имеющая свой план выражения и содержания, специфика которых определяется единицами языковой системы, имеющей знаковую природу и уровневую иерархическое строение» [там же:14].

Лингвисты обращают внимание на особое значение слова в поэтическом тексте.

О важности *слова* в языке М. И. Фомина пишет: в словах «передают из поколения в поколение накопленные трудовые навыки, понятия, культурно-исторические ценности» [Фомина 1978: 9].

Но слово также занимает особое место в поэзии. Ю. М. Лотман в книге «О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста» отмечает, что «слово в стихе — это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре», но «оказывается не равно самому себе», «и именно сходство, совпадение его со «словарным словом» данного языка делает ощутимым

различие между этими — то расходящимися, то сближающимися, но отделенными и сопоставленными — единицами: общеязыковым словом и словом в стихе» [Лотман 1996: 85]. На взгляд Ю. М. Лотмана, «в качестве текста на некотором языке: русском, эстонском или чешском — стихотворение реализует лишь некоторую часть лексических элементов данного языка. Употребленные слова входят в более обширную систему, которая лишь частично реализуется в данном тексте» [Лотман 1996: 86]. Т. е. в языке русской поэзии употребление слова есть свои особенности.

Г. О. Винокур полагает, что «слово в поэтическом языке выступает как знак искусства и мотивируется его законами, а не законами “практического языка”» [Винокур 1991: 25].

На взгляд П. П. Перцова, слова в поэзии не «дают только самих себя», а «служат только материалом и необходимое ее условие дать больше, чем дают слова...» [Перцов 1895: 46]. Г. О. Винокур добавляет, что «буквальное значение слова в поэзии раскрывает внутри себя новые, иные смыслы совершенно так же, как расширяется в искусстве значение описываемого единичного эмпирического факта до степени того или иного обобщения» [Винокур 1991: 28].

Ю. Н. Тынянов считает слово хамелеоном, потому что слово «не имеет одного определенного значения» и в поэтическом слове «каждый раз возникают не только разные оттенки, но иногда и разные краски» [Тынянов 1965: 77]. Он полагает, что «абстракция “слова”, собственно, является как бы кружком, заполняемым каждый раз по-новому в зависимости от того лексического строя, в который оно попадает, и от функций, которые несет каждая речевая стихия» [там же].

В книге «О поэтах и поэзии» Ю. М. Лотман указывает, что стихотворение является целостным языком и «подобно всему естественному языку, а не его части». Он считает, что «уже тот факт, что количество слов этого языка исчисляется десятками или сотнями, а не сотнями тысяч, меняет весомость

слова как значимого сегмента текста». По его словам, «слово в поэзии «крупнее» этого же слова в общезыковом тексте» [Лотман 1996: 86].

С. А. Андреева пишет, что «любое слово может стать поэтическим при соответствующих условиях» и «в результате преобразования словоупотребление в поэтической речи приобретает ряд специфических особенностей» [Андреева 2010: 47].

Говоря о слове в поэзии, Ю. В. Казарин пишет, что слово «обладает наибольшей структурной, конструктивной, смысло-накопительной и кумулятивной силой» [Казарин 1999: 180-181].

По мнению Ю. Н. Тынянова, слова в поэзии «в более сильных и близких соотношениях и связях», чем «в обычной речи» [Тынянов 1965: 121].

Польский лингвист Я. Славиньский в работе «К теории поэтического языка» пишет: слово в поэзии «живет сложной жизнью» [Славиньский 1975: 270].

Таким образом, поэтический текст – особый художественный текст; слово играет важную роль и имеет свои особенности в поэтическом тексте. Для нашей работы важно выявлять особенности поэтического слова и обобщать выявленные характеристики.

1.1.2. Выразительные средства языка поэзии

Как известно, выразительные средства часто используются для усиления выразительности высказывания. Выразительными средствами языка поэзии являются тропы и фигуры. *Троп* в «Полном словаре лингвистических терминов» определяется как «средство выразительности, основанное на переносе значения и, в результате, совмещении смыслов в одной и той же форме» [Матвеева 2010: 497]. *Фигура речи* определяется как «(стилистическая фигура, риторическая фигура) – приём выразительности, основанный на соположении единиц в тексте» [там же: 509].

Согласно Л. А. Меметовой, интерес к тропам «как к феноменам речи проявился еще в эпоху античности» [Меметова 2016: 69]. «Тропы часто используют поэты XIX в. В поэзии начала XX в. роль тропов возрастает» – отмечает Н. А. Кожевникова [Кожевникова 1986: 128].

По мнению Л. А. Меметовой, тропы являются одним из «основных компонентов художественной речи» [Меметова 2016: 69], которые играют важную роль. Н. А. Кожевникова считает, что «связь между тропом и его контекстным окружением имеет множество разных проявлений. В ряде стихотворений троп имеет опору в определенном слове текста» [Кожевникова 1986: 128].

Рассмотрим некоторые средства выражения поэтической мысли, которые традиционно часто встречаются в поэзии.

1.1.2.1. Сравнение

Одним из самых популярных выразительных средств в языке поэзии является сравнение.

«Сравнение – грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи. Чаще всего такое сопоставление производится с целью художественной образности» – определяется в «Полном словаре лингвистических терминов» [Матвеева 2010: 454].

Говоря о том, что «на протяжении сотен лет, сравнение является популярной литературной техникой» [Миронова 2020: 9], Н. Д. Миронова указывает три причины популярности сравнения:

1. «Сравнение принадлежит к числу важнейших приемов познания мира».
2. «Техника сравнения позволяет читателю выявить сходства и различия реалий мира, с целью получения новой, объективной информации о процессах и явлениях жизни».

3. «Использование сравнения в литературе также имеет эффект связи, помогает изобразить субъект с помощью многообразных ассоциаций с целью более полного восприятия» [там же].

Сравнение состоит из трёх основных компонентов: 1. «предмет, который сравнивается»; 2. «предмет, с которым сравнивается» и 3. «признак, по которому сравнивается» – пишет Н. Н. Кузнецова в исследовании «Классификации сравнений» [Кузнецова 2022]. По словам Н. Н. Кузнецовой, третий элемент – это «основание сравнения, та информация, ради которой сравнение создается. Он может быть не всегда выражен вербально, т.е. быть в подтексте, но он всегда имеется в виду, потому что именно он формирует образ» [там же]. Эту идею важно иметь в виду, производя анализ словоупотреблений.

Что касается способов выражения сравнений, Чжан Цзинна в статье «Сравнение в русском языке: общая характеристика способов выражения» отмечает следующие способы: «1) лексический способ; 2) словообразовательный способ; 3) морфологический способ; 4) синтаксический способ» [Чжан 2017: 131]. Рассмотрим их подробнее.

1). «Лексическими средствами выражения сравнительного значения являются слова с семантикой сравнения: *похожий (похож), подобный (подобен), наподобие, напоминает, вроде, в сравнении с, в виде* и другие. Например: Среди других играющих детей она напоминает лягушонка (Н. Заболоцкий);

2). Словообразовательные средства выражения сравнения представлены определёнными аффиксами. Например, в предложении *В двух шагах от него в маленькой черной печечке трещал огонь, с узловатых черных труб, тянувшихся за перегородку и пропадавших там в глубине магазина, изредка капала черная жижа* (М. Булгаков) ряд исследователей суффикс -оват в прилагательном *узловатых* рассматривает как выражение компаративной семантики;

3). Морфологический способ выражения сравнительного значения представлен в русском языке следующими средствами: 1) степени сравнения прилагательных и наречий; 2) творительный сравнения; 3) некоторые другие падежные и предложно-падежные формы существительных;

4). Синтаксический способ связан с выражением сравнительного значения с помощью таких средств, как сравнительный оборот, сравнительное придаточное. Конструкции со сравнительными союзами *как, словно, точно, будто, как будто, что (устар.), чем, нежели* в простом предложении называют сравнительными оборотами: *Золотые облака громоздились на горах, как новый ряд воздушных гор* (М. Лермонтов)» [Чжан 2017: 131-133].

Обратимся к нашему материалу. В русской поэзии существуют много стихотворений, где море встречается в сравнительных оборотах. Например, *И в море, словно в колыбели* (П. А. Катенин 1838). В этой строке море сравнивается с колыбелью с помощью слова *словно*. *Сердце женщины – как море*, / *Уж давно сказал поэт* (М. А. Кузмин 1907). Здесь сердце женщины сравнивается с морем. Поэт использует союз “как”.

Итак, сравнение содержит три основных компонента: предмет, который сравнивается; предмет, с которым сравнивается и признак, по которому сравнивается. Сравнение – важный прием познания мира (отметим когнитивную функцию этого выразительного средства), и оно играет важную роль в языке поэзии (зафиксируем эстетическую функцию сравнения).

1.1.2.2. Метафора

По словам В. В. Лоренца, «наиболее распространенным стилистическим приемом в художественных текстах является метафора» [Лоренц 2020: 319]. Метафору в «Словаре лингвистических терминов» толкуют как «перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства» [Жеребило 2010: 198].

По мнению О. И. Северской, метафора в широком смысле представляет собой «смысловой сдвиг, основанный на ассоциации семантических / образных, в том числе референциальных представлений "по сходству" их компонентов», в узком смысле метафора – «смысловой сдвиг», который приносит изменение на «семантические компоненты значения и соответствующие денотативные и сигнификативные представления» [Северская 1994: 111].

Приводя слова М. В. Никитина о том, что «метафора – это «диалог смыслов» [Цит. по: Лоренц 2020: 319]. В. В. Лоренц конкретизирует, что «перенос смысла одного слова на другой, используемый для описания эмоций» [Лоренц 2020: 319]. По словам М. В. Никитина, «в лингвистике существует два способа для описания эмоций: 1. смысловой; 2. метафорический» [Цит. по: Лоренц 2020: 319].

В. В. Лоренц отмечает, что «метафорический способ передачи эмоций является более популярным, и чаще приветствуется в исследовательском кругу. Единственным недостатком данного метода является то, что метафора представляется уже окончательным средством и никак не связана с определенными эмоциями, описанными автором» [Лоренц 2020: 319].

В. П. Москвин разделяет метафору «по тематической принадлежности вспомогательного субъекта» и «по основному субъекту». При такой группировке в роли основного объекта «могут выступать, в частности, такие понятия, как, например, красный цвет (*вишневая шаль, брусничное платье, коралловые губы, рубиновые ягоды клюквы*)» [Москвин 2004: 15-16].

В «Словаре лингвистических терминов» предлагается другая классификация: метафоры делятся на три группы по стилистической окраске и использованию в языке: «1) утратившие образность: ручка двери; 2) сохраняющие в языке образность: *бисерный почерк*; 3) авторские, индивидуально-стилистические метафоры: *Улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года* (Пушкин)» [Жеребило 2010: 198].

Помимо этого, В. В. Лоренц обобщает мнение Г. Н. Складневской о классификации метафор: «1. языковая метафора – метафора, основанная на переносном значении слова по словарю, или общепринятая метафора, например, «солнце встает»; 2. художественная метафора – метафора, созданная писателем, метафора, которую называют авторской. Художественная метафора придает слову конкретное значение, например, «очи синие, бездонные цветут на дальнем берегу» [Цит. по: Лоренц 2020: 319].

Для нашего исследования важно, что метафора – перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства. Существуют разные виды классификации метафор (они основаны на различных критериях и могут оказаться продуктивными в исследованиях различных направлений). Метафора имеет большое значение в языке поэзии.

1.1.2.3. Олицетворение

Одним из выразительных средств, которые часто встречаются в поэзии, является олицетворение. Но оно обычно не занимает важное место в тропах, и даже исключается «из системы тропов», с точки зрения некоторых исследователей, – полагает Е. А. Некрасова [Некрасова 1994: 13].

Однако, по словам З. Ю. Петровой и Н. А. Фатеевой, «олицетворение, <...> анализируется многими исследователями языка русской поэзии в разных аспектах: Е.А. Некрасова рассматривает олицетворение в ряду смежных тропов и его функции в некоторых поэтических идиостилиях [Некрасова, 1994], работы Я.И. Гина посвящены проблеме соотношения категорий рода и пола при олицетворении [Гин, 1992], С.К. Константинова обращается к семантическим классам персонифицируемых реалий и классам сочетающихся с ними предикатов со значением человеческих действий, состояний и свойств в языке художественной литературы первой половины XX в. [Константинова, 1997], М.Н. Эпштейна интересуют, среди разнообразных образов природы у

русских поэтов, различия в образах олицетворенной природы у Есенина и Пастернака [Эпштейн, 1990, с. 248–250], И.И. Ковтунова изучает, наряду с другими метафорами и сравнениями Пастернака, «метафоры живого мира», одухотворяющие мир природы и мир окружающих человека вещей [Ковтунова, 1995, с. 171–186]» [Петрова, Фатеева 2019: 35].

В. П. Москвин пишет, что олицетворение «заключается в том, что при изображении предметов, растений, животных и явлений природы последние наделяются свойствами людей – к примеру, такими, как дар речи, способность мыслить, чувствовать, совершать определённые поступки и т. д.» [Москвин 2004: 21].

О. С. Ахманова определяет олицетворение как «троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных, такие как дар речи, способность вступать в отношения, свойственные человеческому обществу» (Ахманова 1969: 257). Это определение дано уже относительно давно, но не утратило своей актуальности.

С точки зрения В. П. Григорьева, олицетворению присуще более широкое значение: «увеличение меры духовности, присущей денотату» [Григорьев 1973: 116]. Е. А. Некрасова под олицетворением понимает «придание олицетворяющему объекту действия, деталей или свойств, не имеющих "опоры" в реальном денотате» [Некрасова 1994: 13].

Между метафорой и олицетворением существует большая разница. На взгляд Е. А. Некрасовой, разница между ними в том, что «для олицетворения, как это не парадоксально на первый взгляд, оказывается необязательной зрительная наглядность элементов образа <...>, но существенной представляется цельность образной зарисовки» [Некрасова 1994: 25].

Кроме того, разница также в том, что «метафорическое слово имеет денотат, обозначаемый другим словом, олицетворение же выражается словом, называющим тот же денотат» [Некрасова 1994: 14]. Е. А. Некрасова думает, что

олицетворение характеризуется предметным аналогом, а метафора не имеет такую характеристику [Некрасова 1994: 15].

В русской и китайской поэзии существуют много стихотворений, где море встречается с использованием приема олицетворения. Например, «*Блестит луна, недвижно море спит*» (А. С. Пушкин 1825), «*Когда, бушующая в бурной мгле, / Играло море с берегами*» (А. С. Пушкин 1825). 深夜醒来，耳边传来了你有力的呼吸。(Просыпаюсь поздно ночью и слышу твое сильное дыхание в ушах.) (Занг Кэджиа 1956). Здесь *твое сильное дыхание* является звуком волн моря.

Итак, метафора и олицетворение – разные выразительные средства. Для нашего исследования важно определение олицетворения – при использовании этого приема неодушевленным предметам придаются человеческие качества.

1.1.2.4. Эпитет

К эпитетам поэты часто обращаются в языке поэзии.

Н. П. Булахова и А. П. Сковородников считают, что эпитеты – один «из ведущих средств создания выразительности и воздействия в тексте, что обуславливается его изобразительными и оценочно аксиологическими качествами» [Булахова, Сковородников 2017: 123].

В «Литературном энциклопедическом словаре» толкуется эпитет как «образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом» [ЛитЭС 1987: 512].

О. Н. Емельянова считает, что эпитет представляет собой «художественное определение в широком смысле», которое основано на «переносе значения: образное, экспрессивное, стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, реже – сказуемого» [Емельянова 2014: 760].

Н. П. Булахова и А. П. Сквородников приходят к выводу, что «эпитет, представляющий собой экспрессивное определение в вышеуказанном смысле, может выражаться полным и кратким именем прилагательным, именем существительным с предлогом и без предлога, наречием, причастием, деепричастием, причастным и деепричастным оборотами, экспрессивными придаточными определительными предложениями» [Булахова, Сквородников 2017: 135].

Говоря о структурных моделях эпитетов, Н. П. Булахова и А. П. Сквородников в статье «К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике)» (2017) обобщают типовые структурные модели эпитетов. Мы не приводим здесь эту классификацию, т.к. к нашему направлению анализа она не имеет непосредственного отношения (однако для уточнения того, как именно функционирует сравнение в русском художественном тексте, данная работа, на наш взгляд, представляет высокую ценность.

Таким образом, эпитет является одним из важнейших и самых древних приемов поэтического языка и часто встречается в языке поэзии.

1.1.2.5. Образ и парадигма образа

Известно, что образ занимает важное место в поэзии, «в основе любого лирического произведения лежит художественный образ» [Герасимова 2013: 308]. По словам А. И. Николаева, образ является сердцем искусства, само искусство представляет собой «способ мышления художественными образами» [Николаев 2011: 34]. При этом надо признать, что разнообразные определения понятия образ показывают, что смысловое наполнение этого термина еще находится в стадии осмысления, несмотря на многолетнее его изучение и анализ.

И. В. Арнольд определяет художественный образ как особую форму «отражения реальной действительности; специфика художественного образа состоит в том, что, давая человеку новое познание мира, он одновременно передает и определенное отношение к отражаемому» [Арнольд 2002: 113].

По словам А. С. Герасимовой, «художественный образ в поэзии раскрывает индивидуальный духовный мир автора и, будучи созвучным с миром читателя, помогает ему проникнуться смыслом написанного» [Герасимова 2013: 310].

В определении Н. В. Павлович поэтический образ – «небольшой фрагмент текста, в котором сближаются противоречащие в широком смысле понятия» [Павлович 2007: 29].

Н. В. Павлович отмечает, что «каждый поэтический образ существует не сам по себе, а в ряду других – внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов – и вместе с ними реализует некий закон, модель или... парадигму» [Павлович 1995: 14].

Н. В. Павлович определяет парадигму образа как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношениями отождествления ("Время → вода")» [Павлович 2007: 30]. Парадигма образа – «маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке» [там же]. Например, "Любовь → боль", "Жизнь → путь".

Н. В. Павлович полагает, что «образ не всегда равен самому себе; в большой степени его семантика зависит от того, в какую парадигму он включен» [Павлович 1995: 141].

Мы привели здесь далеко не все соображения относительно того, что именно называется художественным (поэтическим) образом, выше даны те определения, которые, на наш взгляд, имеют непосредственное отношение к нашему исследованию. Полный обзор существующих точек зрения и мнений относительно данной категории не входит в наши задачи.

Итак, образ раскрывает индивидуальный духовный мир автора и приобретает новые значения в поэтическом тексте. Парадигма образа –

совокупность образов, в которых этот инвариант реализуется. Образ и парадигма образа играют важную роль в изучении и понимании поэтических текстов.

1.2. Особенности словоупотребления в китайской поэзии

Начиная разговор о китайской поэзии, важно понимать, что китайская поэзия «насчитывает около 3 тыс. лет» [Чжэн 2016: 142]. При этом нельзя сказать, что современный носитель китайского языка и культуры знает и помнит лишь какую-то часть этой поэзии; именно поэтому в нашей работе такой необычно длинный, на взгляд носителя русского языка и культуры, период наблюдения.

Язык китайской поэзии разделяется на вэньянь и байхуа. Чжэн Тиу пишет о разнице между ними, «байхуа, в противовес вэньяню, в качестве средства выражения использует современный язык, на котором говорил простой народ в повседневной жизни. Он сильно отличается от вэньяня с точки зрения лексики, синтаксиса, изящества и др. Вэньянь был формой официального общения, языком сановников и образованных людей, а также литературным слогом. По сравнению с байхуа вэньянь более сдержан, стандартизирован и логичен» [там же: 145].

Ученые выявили следующие особенности словоупотребления китайской поэзии.

По словам С. С. Антиповой, «китайская поэзия сложилась как совокупность текстов. Каждый текст может трактоваться по-разному, может иметь несколько кардинально различных значений» – это самая главная особенность «для поэтической сферы китайского искусства» [Антипова 2013: 18].

На взгляд С. С. Антиповой, употребление подтекста для выражения идеи играет важную роль в произведениях китайских поэтов, «которая есть в их сердце, но которую неудобно прямо высказать (подтекст часто содержит

сатиру)» [Антипова 2013: 19]. Использование подтекста в стихотворениях «не только для приукрашивания речи, для её богатства, но и для того, чтобы рассказать о разных исторических и культурных событиях» [там же]. Метафора также часто встречается в китайской поэзии. С точки зрения С. С. Антиповой, «метафора и подтекст в некоторой степени являются схожими явлениями. Поскольку оба метода являются способами передачи скрытого значения, некоей информации, о которой поэту не хочется заявлять прямо» [там же].

С. С. Антипова отмечает, что в китайской поэзии поэты выражают чувство не слишком эмоционально, «поэзия в Китае всегда за словами. Поэтов обучали писать не слишком эмоционально, поэтическое чувство не должно было исчерпываться до дна. С другой стороны, абсолютная сухость тоже не годится, необходимо добиваться равновесия» [Антипова 2013: 20].

На взгляд О. М. Городецкой, параллелизм в китайской поэзии — «стилевой прием китайского стихосложения, как синтаксического, так и смыслового» [Цит. по Антипова 2013: 20]. «Зная, например, значение первой строки, можно с легкостью разобраться в значениях остальных строк, поскольку они, скорее всего, устроены параллельно первой, что, бесспорно, является неким подспорьем для переводчика» [там же].

Юй Синьсинь в работе «Исследование особенностей современной поэзии» (现代诗歌用词特点的研究) (2017) указывает на несколько характерных черт китайской поэзии XX в.:

1. Инверсия (в предложении). Это один из важных способов изображения эмоций. Например, «*过去了, 那阵雨喧闹的夏季*» (Прошло шумное лето из-за дождя), если прямой порядок должен быть: «*那阵雨喧闹的夏季过去了*» (Шумное лето из-за дождя прошло). Очевидно, выражение с инверсией более эмоционально и подчёркивает то, что лето уже прошло.

2. Трансформация частей речи. Слово может поменять часть речи в стихотворении, так что стихотворение получает новое прочтение. Например, слово *坚贞* (*стойкий*) является прилагательным в своем прямом значении, но в стихотворении оно становится именем существительным или другой частью речи, например: «*纵然我爱的是白石的坚贞*» (*Даже я люблю стойкость белого камня*), слово *坚贞* (*стойкий*) стало в этом стихотворении существительным.

3. Необычные обороты и словосочетания. В стихотворении много особых и ненормированных словосочетаний, например, «*被黑夜碾碎的沙滩*» (*Пляж раздавлен ночью*), «*当浪花从睫毛上退落实*» (*Когда волны отступают от ресниц*) и так далее. Нетрудно заметить, что люди никогда так не говорят в реальной жизни. Но такие средства характерны для языка поэзии. В китайской поэзии *брызги волн* часто относятся к *слезам*, а *ночь* – это *сила*.

4. Сокращение членов предложения. Когда длина стихотворения должна быть короткой, а надлежащий смысл и мысль должны быть полностью выражены, можно опустить некоторые члены предложения» [Юй 2017: 24-25].

Что касается пропуска членов предложения, по словам Чжан Мэй, в языке китайской поэзии, в случае, если это не вызывает непонимания или двусмысленности, подлежащие опущены, а также сокращено количество соединительных слов, в поэтических строках редко встречается употребление модальных частиц и звукоподражаний, поэтому язык особенно рафинирован, утончен, повышается чувство ритма [Чжан 2009: 124].

Итак, китайская поэзия имеет свои уникальные особенности. В китайской поэзии поэты часто используют подтекст и параллелизм. Поэты выражают чувство не слишком эмоционально.

1.3. Изучение лексемы *море* в русском и китайском языке, в языке русской и китайской поэзии

Нельзя сказать, что лексема *море* не становилась объектом научного интереса. Многие исследователи уделяют внимание этой лексеме, среди них А. Р. Фазылова и А. Д. Григорьева.

А. Р. Фазылова рассматривает семантику лексемы *море* в русских словарях, по мнению А. Р. Фазыловой, «слово *море*, <...> воспринимавшееся как символ «иной реальности», «божественного мира», «потустороннего мира», в процессе исторического развития <...> приобретает значение ‘большое водное пространство с горько-соленой водой’» [Фазылова 2017: 56]. Исследователь считает, что «постепенно возникло сужение основного прямого значения слова: от первоначального толкования *море* – ‘все водное пространство, противопоставленное суше’ до современной дефиниции, представляющей данное понятие как ‘часть целого’: ‘Часть Мирового океана – большое водное пространство с горькосоленой водой, ограниченное сушей’» [там же]. Лексема *море* приобретает значение ‘озеро’. Кроме того, она также указывает переносные значения лексемы *море*, «‘обширное пространство, заполненное кем-, чем-л.’ и ‘огромное количество, чрезвычайное обилие кого-, чего-л.’» [там же], например, *бесконечное море людей* — значит обширное пространство, заполненное людьми; *море света* и *море крови* обозначают чрезвычайное обилие света, огромное количество крови.

А. Д. Григорьева обращается к рассмотрению лексемы *море* в творчестве А. С. Пушкина. В монографии «Поэтическая фразеология Пушкина» А. Д. Григорьева пишет, что «слова *бездна*, *пучина*, *хлябь* наряду с сочетаниями *бездна*, *пучина*, *хлябь моря*, *морская*, *влаги*, *влажная* еще в XVIII в. были поэтическими синонимами слова *море*» [Григорьева 1969: 41-42].

В цитируемой работе отмечается, что «в начале XIX в. появляется большое количество перифраз, в основе которых лежат метонимические наименования обозначаемого явления» и приводятся следующие примеры: «слова *вода (воды), влага, вал, волна, струя, зыбь, ток, поток, хребет* в сочетании со старыми определяющими членами перифрастических моделей, обозначающих море, создавали ряды новых перифраз (*воды Нептуна, влага морская, валы морские, струи морских зыбей* и др.), а иногда употреблялись как речевые синонимы прямых наименований *моря, реки, источника* и т. п.» [Григорьева 1969: 42].

А. Д. Григорьева считает, что «обращаясь к перифрастическим обозначениям моря» [там же], А. С. Пушкин «отдает предпочтение сочетаниям, опорные слова которых являются наименованием какого-либо типичного признака данной реалии. Для моря это — *глубина (слово глубина, бездна, пучина)* или *гладь* (слова *равнина* в значении «*ровное место*», «*ровность*», *зерцало, зеркало*), или прозрачность (слова *стекло, кристалл*, которые в отдельных случаях выступали речевыми синонимами слов *зерцало, зеркало*), или, наконец, цвет (слово *синева*)» [там же: 43].

Интересно отметить, что вообще синонимы лексемы *море* рано появилась в творчестве А. С. Пушкина. Романтический период творчества великого русского поэта и доминирование романтизма в западной литературе, видимо, является причиной того, что «слова *бездна, пучина*» занимают «специфическое место в языке поэзии этого времени и Пушкина, в частности» и «слово *глубина* в значении “море, бездна”» возникает в творчестве Пушкина раннего периода [Григорьева 1969: 43].

По мнению А. Д. Григорьевой, «море (и *бездна, пучина* и др.)» — это «одна из наиболее традиционных форм обозначения жизни». Слова *источник, поток* и *ток* могут «при необходимости подчеркнуть процессуальную сторону жизни» [Григорьева 1969: 149-150]. А. Д. Григорьева считает, что море

является символом жизни в элегии «безумных лет угасшее веселье» Пушкина [там же: 193].

Как указывалось выше, одним из самых важных понятий лингвопоэтики является «образ». Многие лингвисты обращают к изучению образа в поэтическом тексте. Много работ посвящено рассмотрению образа *море*. Об этом свидетельствуют следующие работы: «Образы водной стихии в поэзии П. Захарова: вода – слеза – родник – море – дождь» (Арзамазов, 2012), «Лексическая репрезентация образа моря в поэзии Н.В. Колычева» (Шевченко, 2019), «Образ моря как разрушительной стихии в ранней лирике Ф.И. Тютчева» (Стасенко, 2020). Б. Чжан (2017) интересуется образом моря в лирике Лермонтова. Обращаются ученые к вопросам сопоставления этого образа в лирике поэтов-представителей разных культур, в этом ряду работы Д. С. Орловой (2018), С. В. Пепеляевой (2014), Т. Меликяна (2013).

В. П. Вильчинский в книге «Русские писатели-маринисты» пишет, что «образ моря прочно вошел в русскую классическую поэзию как символ свободной, непримиримой стихии, борьбы и свободы» [Вильчинский 1966].

Анализируя образ *море* в стихотворении М. Ю. Лермонтова "Парус", Б. Чжан приходит к выводу, что море является «символом жизни, судьбы человека в мире других людей» [Чжан 2017: 189].

С. В. Пепеляева определяет разницу образа моря в художественном мире В. А. Жуковского и К. Д. Фридриха: «картины Фридриха, изображающие море, не вселяют в зрителя чувство тревоги. Наоборот, ощущается гармония и умиротворение» [Пепеляева 2014: 511]. «У Жуковского морские мотивы олицетворяют, в противоположность творчеству Фридриха, дисгармонию и беспокойство» [там же].

В. Л. Колычева делает вывод об образе море в работе «Море в поэзии Кольского Севера», «море в поэзии Кольского Севера – это живое существо, которое, несмотря на свою суровую красоту, обладает крутым нравом;

северное море – это прежде всего трудное и опасное место промысла» [Колычева 2014: 41].

По словам А. В. Малюк и О. А. Бознак, в статье «Образ морской стихии в поэзии Н. М. Языкова», море — «символ жизненных испытаний, трагической судьбы» [Малюк, Бознак 2016: 50].

С точки зрения О. В. Старостиной в статье «Функционально-семантические особенности лексемы море в поэзии Серебряного века», образ *море* – «необъятное, свободное пространство, которое несет в себе не только созидательное, но и разрушительное (опасное). С упомянутым значением пересекается еще одно – море обозначает мотив дальних стран, недостижимое, желанное пространство. В обоих случаях проявляется амбивалентность значения моря, сравнимая с двойственным значением воды вообще (живая и мертвая)» [Старостина 2018: 96].

Кроме того, концепт *море* также является предметом исследования многих лингвистов. Таких исследователей, как Е. В. Ильина (2017), В. Г. Кульпина (2017), О. Е. Потапова (2018), интересует концепт *море* в русской поэзии. Обращаются ученые к вопросам сопоставления этого концепта в лирике поэтов-представителей разных культур. Например, И. В. Куреня (2007), Чугунова-Полсон (2018).

Согласно О. Е. Потаповой, концепт море представляется как совокупность компонентов:

1. «это часть океана, нестабильная субстанция, обладающая свойством текучести, источник жизни рек, озер;
2. обособлено сушей и подводными возвышениями может быть охарактеризовано визуальными и кинетическими характеристиками (прозрачность, возможная форма, движение, скорость течения);
3. по сравнению с другими пространствами имеет свою специфику;
4. жизненно необходимо человеку, природе в целом;
5. является опасной для человека стихией и средой» [Потапова 2018: 42].

В Китае также существуют работы, посвящённые образу *море* в китайской поэзии. В этом ряду укажем на работы Чжан Венган (2002), Чен Юйсянь (2018), Сюй Шуфэн (2020), Рен Конгин (2011), они посвящены анализу этого образа в индивидуальных поэтических стилях. В работах Ли Цзяньлян (1999), Лю Фэнгфэнг (2011), Шан Гуаньи (2008), Лян Веннинг (2002) рассматривается образ *море* в поэтическом творчестве определенной поэтической эпохи.

По мнению Шан Гуаньи, «образ моря – это единство моря как предметного образа и эмоционального мира автора. <...> Морские образы можно охарактеризовать как образы, содержащие авторские эмоции, поэт использует морские образы для передачи своих эмоций и чувств поэтическим языком»¹ [Шан 2009: 32].

Китайский исследователь Ван Лин в статье «Образ моря и культурный дух в представлениях об океане китайцев и западных народов (海意象与中西方民族海洋观中的文化精神)» отмечает, что море является местом, где собраны сокровища древних китайцев, и море – бессмертная сказочная страна [Ван 2004: 289].

По мнению Хуан Чуньянь, в поэзии династии Сун (960 – 1279 гг. н.э.) мир моря состоит из приливов, муссонов и океанских течений. В то же время, хотя море больше не является сказочным миром в династии Сун, море по-прежнему остается зловещим и странным миром, состоящим из объективной опасности и странного представления о нем в понимании людей династии Сун. И чиновники, и простые люди династии Сун извлекали выгоду из растущей морской торговли, а море считалось миром, полным богатства и возможностей для торговли. Все люди считают море местом, где люди могут зарабатывать деньги и получить прибыль, что не было обычным во времена династий Хань (202 – 220 гг. н.э.) и Тан (618 – 907 гг. н.э.) [Хуан 2015: 167].

¹ Перевод выполнен автором ВКР.

На взгляд Чжун И, в произведениях современной китайской поэзии (1980-е гг. – начало XXI в.) образ моря часто в поэтическом описании предстает миром безбрежности и волн [Чжун 2021: 178].

Е Лантао считает, что с новейших времен в Китае морские образы начали избавляться от романтических тенденций классических морских образов и стали тесно связываться с судьбой народа и государства [Е 2021: 179].

По словам Лу Хайин и Чжао Сяолинь, образ моря в китайской поэзии чрезвычайно разнообразен. С макро-перспективы, основанной на таких факторах, как различные этнические группы, регионы и культуры, образы, связанные с морем, очень многочисленны и разнообразны. Кроме того, в разных исторических измерениях продолжается и развивается субъективный эмоциональный опыт образа моря. Море своей необъятностью и широтой дает людям бесконечные возможности идеологической ценности и эмоционального опыта [Лу, Чжао 2020: 960].

По мнению Чжун И, море в стихах китайской поэтессы Шу Тин романтично и открыто. В стихах Шу Тин «К морю» (1973) море — это непредсказуемая жизнь, рука, обнимающая все на свете, и царство безудержной свободы... В неоднократных стремлениях поэтессы к свободной жизни образ моря в её стихотворениях является духовным домом, символизирующим свободу [Чжун 2021: 178].

Лу Юэфэн отмечает, что поэтесса Бин Синь в своих стихах умеет связывать море с любимыми людьми, красивыми вещами и благородными мыслями и чувствами в жизни. В глубине ее сознания святость и нежность моря подобны бескорыстной материнской любви, это прибежище души, оно интегрируется с родным городом; величие и молчание моря подобны добропорядочному отцу, оно полно силы [Лу 2020: 52].

Итак, образ моря в русской и китайской поэзии является одним из самых главных объектов лингвистического и литературоведческого исследования. Образ моря в творчестве разных поэтов имеет отличия. Кроме того, концепт

море также является предметом исследования многих лингвистов. Изучение лексемы *море* неизбежно будет связано с образами моря и концептом *море*. В данной работе будет проведено комплексное сопоставительное лингвистическое исследование семантики лексемы *море* в языке русской поэзии XVIII–XX вв. на фоне китайской поэзии.

ВЫВОДЫ

Поэтический текст – образный язык, особый художественный текст. И русская, и китайская поэзия имеют свои уникальные особенности.

Русский поэтический текст — это художественный текст, в котором язык особо организован. Слово в поэзии является словом из естественного языка и обладает наибольшей «структурной, конструктивной, смысло-накопительной и кумулятивной силой» [Казарин 1999: 180-181]. Слова в поэзии могут быть поэтическим. Некоторые слова в поэтическом тексте приобретают особые разные переносные значения.

В китайской поэзии поэты часто употребляют параллелизм и подтекст для выражения идеи. Поэты выражают чувство не слишком эмоционально. И древняя китайская поэзия, и современная китайская поэзия обладают своими уникальными особенностями.

Лексема *море* часто встречается в поэтических текстах в тропических конструкциях, в частности, в сравнении, метафоре, эпитете и олицетворении. Сравнение – сопоставление предметов или явлений по сходству. Метафора представляет собой употребление слова в переносном значении на основе сходства между предметами или явлениями. Олицетворением является «троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных». Эпитет – «образное определение предмета (явления)» [ЛитЭС 1987: 512].

Поэтический образ – «небольшой фрагмент текста, в котором сближаются противоречащие в широком смысле понятия» [Павлович 2007: 29]. Парадигма образа представляет собой «инвариант ряда сходных с ним образов» [там же: 30].

Лексема *море* интересует немало китайских и русских исследователей. Образ моря обладает своими особенностями в поэзии обеих стран и в творчестве разных поэтов.

Таким образом, русская и китайская поэзия обладают своими особенностями. Поэзия отражает национальный характер и эмоциональный мир культуры. Рассмотрение поэтической семантики лексемы *море* в русской и китайской поэзии должно учитывать данные особенности русской и китайской поэзии.

Глава II. Лексико-семантические особенности лексемы *море* в языке русской и китайской поэзии

2.1. Лексема *море* в русском и китайском языках и языке русской и китайской поэзии

Прежде чем обратиться к рассмотрению лексемы *море* в русской поэзии на фоне китайской, уточним значения лексемы *море* в русском и китайском языках.

В русском языке у лексемы *море* толковый словарь Ушакова выделяет прямое и переносное значения: море – ‘часть водной оболочки земли, <...> впадина в земной поверхности, заполненная горько-соленой водой и соединенная проливом с океаном’; переносные значения: ‘большое количество кого-чего-н.’ и ‘обширное пространство чего-н. (поэт.)’ [Ушаков 1938: 260].

В словаре «Славянские древности» толкуют море в мифопоэтической традиции, народной фразеологии, верованиях и народных легендах.

«В мифопоэтической традиции: море – ‘славян первичная и вечная природная стихия’; ‘символ безграничного пространства, отдаленного от людей края земли’; ‘мифологизированный водный источник («отец» всех рек, озер и ручьев)’; ‘чужой, опасный мир, граница между «тем» и этим светом’» [Толстой 1995: 293].

«В народной фразеологии и верованиях море – ‘противопоставляется земле (по признакам «зыбкий — твердый», «мокрый — сухой») и небу (по признакам «глубокий — высокий», «нижний — верхний»). Морское дно осмысливается как вход в подземный мир’» [там же].

«В народных легендах море – ‘одна из первооснов мироздания. По одним версиям мифа первотворения, М. существовало еще до возникновения мира; по другим — Бог создал сначала М., затем двух китов, плавающих в нем, а на них утвердил землю. Из морских глубин дьявол достает горсть земли для

творения земной суши. По поручению Бога птицы «роют морское дно» и носят в него воду (рус., пол.). В укр. поверьях землю окружают четыре моря: соленое, синее, красное и черное» [там же].

«Согласно в.-слав, и з.-слав. легендам, все реки и ручьи вытекают из единого мирового М. и в него же впадают, В пол. загадках о реках и ручьях М. называется «отцом» всех проточных вод. <...> По представлениям поляков, вода в М. соленая оттого, что в глубинах его чудесная мельница мелет соль; либо причиной тому стали слезы великана, оплакивавшего смерть своей матери» [там же].

Кроме того, в словаре особенно пристально рассматривают *море и небо*. По народным верованиям, море и небо «образуют единое космическое пространство: М. смыкается с небом на горизонте; М. называют «матерью солнца», в морские глубины опускается светило на ночь и оттуда же восходит каждое утро (пол. Краков.). Там, где кончается земля, через М. идет прямой путь на небо (з.-укр.). Связь М. с небом проявляется в известных у всех славян верованиях о радуге (или змее), пьющей воду из М. и переправляющей ее в верхний мир, где она становится дождем (небесной водой)» [там же].

Во многих устойчивых выражениях оказывается включенной лексема *море*: «признак безбрежности моря, его огромной величины отражается в устойчивых выражениях типа: «большой как море», «как в море воды», «сколько капель в море» — в значении 'много'. Бездонная глубина М. сравнивается с бесконечной высотой неба: «Jak daleko dno morskie, tak daleko Królestwo Boskie» [Как далеко дно морское, так далеко и Божье Царство]. Для обозначения крайней степени удаленности от мира людей используются сходные выражения: «уйти за седьмое море» и «подняться на седьмое небо» (рус.), либо: находиться *za deviatimi horami, za siedmimi morami* [за девятью горами, за семью морями] (словац.). Где начинается и где кончается М., знают только птицы, которые на зиму улетают в мифическую страну ирей, расположенную посреди «теплого моря» (бел.). Труднодоступность

мифического «заморья» отмечается в пол. поговорке: «Przez morze nie prowadzi żaden most» [Через море не ведет ни один мост]» [там же].

В фольклорных текстах большие реки часто являются синонимом моря.

Само М. (равно как и морское побережье, заморские края) представляет собой «символ далекого, неизведанного пространства, необычного, чудесного мира» [там же].

Море ещё «осмысляется как граница между миром людей и 'тем светом'» [там же].

М. — «локус пребывания духа - «хозяина моря», персонажей нечистой силы, хтонических животных; опасная для человека, угрожающая стихия» [там же].

Отношение людей к морю «как к опасному, «чужому» пространству проявляется во многих поговорках и пословицах» [там же].

В заговорах М. — «сакральное пространство, божественный локус, то как «пустое», «безжизненное», «нечистое» место, куда отсылаются болезни и вредоносные силы. Посреди М. находится центр мира; в популярных зачинах ю.-слав. и в.-слав, заговоров «на море», «посреди моря», «на море-лукоморье», «на море-океане» расположены: остров, курган, гора, поле, камень, алатырь-камень, столб, престол, церковь, дерево, кровать, кресло, стол, огненный дом и др» [там же].

В некоторых заклинательных текстах М. — «некое отдаленное мифическое пространство, наделяемое особыми эпитетами и именами: в рус. заговорах — море-лукоморье, океян-море, Исячь-море, Кий-море, Чердань-море (РЗЗ); в подобных текстах М. описывается как: «глубокое», «бездонное», «белое», «черное», «синее», «пестрое», «красное», «желтое», «золотое», «огненное», «студеное», «поганое» и т. п.» [там же: 295].

В словаре символов Д. Тресиддер толкует море как «образ матери, даже более важный, чем земля, но кроме того — символ превращения и возрождения. Оно также знак бесконечности познания, а в психологии —

подсознания. Во многих культурах — первичный источник жизни — бесформенный, безграничный, неистощимый и полный неожиданностей. В месопотамском мифе жизнь — результат переливания Алсу пресных вод, в которых плавает земля, и соленых вод, персонифицированных богиней хаоса Тиамат, родившей все сущее. Из её тела, после её гибели, образовались Земля и Небо.» [Тресиддер 1999: 227- 228].

В Большом словаре китайских иероглифов существуют 17 значений лексемы *море*: 1.‘самое большое водное пространство на земле, которое получает воду из континентальных рек и прилегает к континенту, но меньше, чем океан’; 2.‘морская вода’; 3.‘дикие, далекие места’; 4.‘входящие из-за границы и зарубежных стран’; 5.‘крупные озера’; 6.‘водоём во дворе’; 7.‘посуда большего размера’; 8.‘нечто большое’; 9.‘много похожих вещей вместе’; 10.‘Изобильность продуктов.’; 11.‘произвольно; неограниченно’; 12.‘прозвище (ласковое). «Хорошо» — омоним’; 13.‘вспомогательное слово. Часто используется в конце предложений’; 14.‘Старое название штата’; 15.‘название реки’; 16.‘Аббревиатура Шанхая’; 17.‘фамилия’ [Сюй 2010: 1744].

Китайский исследователь Фан Чанхонг отмечает 6 символических значений лексемы *море* в китайских фразеологизмах: 1. хорошее или плохое социальное окружение. 2.глубокие или стойкие вечные эмоции, любовь. 3. символ ненависти или печали. 4.высшие или низшие качества человека. 5. жизненное стремление. 6.глубокое страдание [Фан 2016: 21–24].

Сопоставим эти значения, можем представить общие признаки лексемы в таблицах (см. таблица 1 и таблица 2).

Таблица1 – Сходство значений лексемы *море* в русской и китайской языковой картине мира.

Значение лексемы <i>море</i>	Рус.язык	Кит.язык
большое количество кого-чего-н.	+	+

обширное пространство чего-н.	+	+
символ безграничного пространства, отдаленного от людей края земли	+	+
большие реки	+	+
символ далекого, неизведанного пространства, необычного, чудесного мира	+	+
чужой, опасный мир, граница между «тем» и этим светом	+	+
крупные озера	+	+

Таблица 2 – Различия значений лексемы *море* в русской и китайской языковой картине мира.

Значение лексемы <i>море</i>	Рус.язык	Кит.язык
одна из первооснов мироздания	+	–
противопоставляется земле	+	–
мифологизированный водный источник («отец» всех рек, озер и ручьев)	+	–
первичная и вечная природная стихия славян	+	–
граница между миром людей и ‘тем светом’	+	–
локус пребывания духа	+	–
сакральное пространство, божественный локус, «пустое», «безжизненное», «нечистое» место, куда отсылаются болезни и вредоносные силы	+	–
образ матери	+	–
символ превращения и возрождения	+	–
знак бесконечности познания	+	–
первичный источник жизни	+	–
бесформенный, безграничный, неистощимый и полный неожиданностей	+	–

входящее из-за границы и зарубежных стран	–	+
водоём во дворе	–	+
хорошее или плохое социальное окружение	–	+
глубокие или стойкие вечные эмоции, любовь.	–	+
символ ненависти или печали	–	+
высшие или низшие качества человека	–	+
жизненное стремление	–	+
глубокое страдание	–	+

Некоторые позиции не были найдены в анализируемых контекстах, таким образом, мы делаем вывод об отсутствии данных значений лексемы «море» в русских поэтических текстах (по крайней мере, в текстах анализируемых нами поэтов). Но мы отдаем себе отчет в том, что, привлекая к анализу значимых, но не всех поэтов, мы не можем категорично утверждать, что во всей национальной поэзии нет тех или иных значений лексемы «море».

2.2. Поэтическая семантика лексемы *море* в языке русской и китайской поэзии

2.2.1. Поэтическая семантика лексемы *море* в прямом значении в языке русской и китайской поэзии (на материале прилагательных и причастий)

Одним из самых частотных образов в русской поэзии является *море*, также он занимает важное место в китайской поэзии. По данным НКРЯ, в русской поэзии число обращения к лексеме *море* во всех её значениях – 12167, в китайской – 124117, по данным сайта 搜韵 («Соююань»). Некоторые статистические данные приведены в Таблице 3 и таблице 4.

Таблица 3 – Число обращения к лексеме *море* в русской поэзии

	18 в.	19 в.	20 в.
Лексема <i>море</i>	613	3335	8086

Таблица 4 – Число обращения к лексеме *море* в китайской поэзии

	先唐	唐	宋	辽金元	明	清	近现代
	Дотанская эпоха (XVII в. до н. э. – 618 г.)	Династия Тан (618 г. – 907 г.)	Династия Сун (950 г. – 1279 г.)	Династии Ляо Цзинь и Юань (907 г. – 1368 г.)	Династия Мин (1368 г. – 1840 г.)	Династия Цин (1368 г. – 1840 г.)	Период новой истории и современная эпоха (1840 г. – по сегодняшний день)
Лексема <i>море</i>	619	4401	22210	12089	44610	46672	15195

Анализируя лексическую сочетаемость лексемы *море* с прилагательными, мы стремимся учесть все прилагательные и причастия, сочетающиеся с этой лексеме в лирике семнадцати известных русских и китайских поэтов, представителей разных эпох: Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, И. Ф. Анненского, А. А. Блока, С. А. Есенина, О. Э. Мандельштама, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой, В. В. Хлебникова, М. А. Кузмина, В. В. Маяковского, И. А. Бродского. Цюй Юань (IV век до н.э.), Цао Цао (II–III вв.), Се Линьюнь (IV–V вв.), Ли Бо (VIII в.), Ду Фу (VIII в.), Ван Вэй (VIII в.), Бо Цзюйи (VIII–IX вв.), Су Ши (XI в.), Синь Цици (XII в.), Лу Ю (XII в.), Ма Чжиюань (XIII–XIV вв.), Чжан Яньхао (XIII–XIV вв.), Юй Цянь (XV в.), Юань Мэй (XVIII в.), Чжао И (XVIII–XIX вв.), Сюй Чжимо (XX в.), Хай Цзы (XX в.).

Общее количество обращений к лексеме *море* во всех ее значениях в произведениях названных русских поэтов – 1614 (по данным НКРЯ), в произведениях исследуемых китайских поэтов – 2928 (по данным сайта 搜韵 («Союань») и 中国现代诗歌大全 («Полного собрания современной китайской поэзии»)).

В обобщенном виде информация представлена ниже в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Число обращения к лексеме *море* в стихотворениях семнадцати русских поэтов

Поэт	Количество документов / вхождений	С. А. Есенин	16/27
Г. Р. Державин	75/101	О. Э. Мандельштам	35/47
А. С. Пушкин	65/186	А. А. Ахматова	38/52
М. Ю. Лермонтов	48/83	Б. Л. Пастернак	50/75
Н. А. Некрасов	45/80	М. И. Цветаева	97/185
А. А. Фет	52/76	В. В. Хлебников	42/174
Ф. И. Тютчев	32/42	М. А. Кузмин	82/107
И. Ф. Анненский	10/13	В. В. Маяковский	60/95
А. А. Блок	79/119	И. А. Бродский	89/152

Таблица 6. Число обращения к лексеме *море* в стихотворениях семнадцати китайских поэтов

Поэт	Количество вхождений	Синь Цици	40
Цюй Юань	4	Лу Ю	565
Цао Цао	7	Ма Чжиюань	27
Се Лин Юнь	30	Чжан Янхао	19

Ли Бо	301	Юй Цянь	23
Ду Фу	140	Юань Мэй	625
Ван Вэй	30	Чжао И	467
Бо Цзюйи	147	Сюй Чжимо	10
Су Ши	417	Хай Цзы	76

Рассмотрим употребление и лексическую сочетаемость лексемы *море* с прилагательными и причастиями в лирике семнадцати русских и китайских поэтов. Собранные прилагательные мы классифицировали по следующим лексико-сематическим группам: цвет моря, размер моря, внешний облик моря, состояние моря, характеристика моря, месторасположение моря, температура воды моря, время / возраст.

ЛСГ «Цвет моря» в русской поэзии: *багровый*(1), *белый*(4), *голубой*(8), *зеленый*(6), *зеленоватый*(1), *лазурный*(2), *лиловый*(1), *серебряный*(1), *седой*(2), *синевошный*(1), *синий*(42). Например, *море голубое* (А. А. Фет), *море лазурное* (Н. А. Некрасов), *зеленое / зеленоватое / седое / багровое* (М. А. Кузмин), *серебряное* (А. А. Ахматова), *лиловые моря* (М. И. Цветаева). Самое частотное прилагательное в русской поэзии – *синее*: *Кривичи, славяне, весь и чудь / Шлют послов за море синее, / Чтобы звать князей варяжских стран* (М. Ю. Лермонтов).

В лирике китайских поэтов – *碧*(зеленый)(55), *幽蓝*(темно-голубой, темно-синий)(1), *青* (темно-голубой, ярко-синий)(1), *银* (серебряный)(11), *白茫茫* (безбрежно-белый)(1). Например, *碧海* (李白) (зеленое море) (Ли Бо); *银海* (陆游) (серебряное море) (Лу Ю); *海青* (徐志摩) (темно-голубое, ярко-синее море) (Сюй Чжимо). Самое частотное прилагательное в китайской поэзии *зеленый*: *碧海真难涉* (杜甫) (Очень трудно переплыть зеленое море) (Ду Фу).

В ЛСГ «Размер моря» в русской поэзии: *маленький*(1), *безбрежный*(5), *бездонный*(1), *бескрайний*(1), *большой*(2), *великий*(3), *всеобъемлющий*(1), *обширный*(2), *огромный*(2), *целый*(4), *широкий*(6). Например, *Туда, где спят широкие моря* (М. А. Кузмин); *в обширном море, / В безбрежной пустоте необозримых вод!* (Ф. И. Тютчев); *Во всеобъемлющее море / Льдина за льдиною плывет* (Ф. И. Тютчев); *в морях бескрайних – в целом мире я / не вижу для себя уж лестной правды* (И. А. Бродский). Самый частотное прилагательное в русской поэзии – *широкий*.

В китайской поэзии: *小*(*маленький*)(4), *裊* (*малый*)(3), *大*(*большой*)(22), *巨* (*огромный, крупный*)(13), *阔大的*(*широкий и большой*)(2), *无边, 无际, 无穷* (*бескрайний, беспредельный*)(3), *漫漫* (*обширный*)(2), *茫茫* (*безбрежный, бескрайний, широкий*)(13). Например, *海漫漫* (白居易) (*Море обширное*) (Бо Цзюйи). Самый частотное прилагательное в китайской поэзии *巨* (*огромный, крупный*) и *茫茫* (*безбрежный, бескрайний, широкий*).

Таким образом, ширь и бескрайность моря подчеркиваются и в русской, и китайской поэзии.

В ЛСГ «Внешний облик моря» в русской лирике входят лексемы *дымный*(1), *мрачный*(1), *пустынный*(2), *светлый*(1), *туманный*(1). Например, *За туманными морями / Догорим!* (А. А. Блок); *Над Балтийским дымным морем* (А. А. Ахматова); *Под ним зыбучий в пустынном море / Вскипает вал* (И. Ф. Анненский). Самый частотное прилагательное в русской поэзии – *пустынный*.

В китайской поэзии – слова *冥冥* (*мутный, темный*)(1), *澄清* (*чистый*)(1), *烟* (*дымный*)(4), *美丽的* (*красивый*)(2). Например, *海冥冥* (陆游) (*море темное*) (Лу Ю); *告别了美丽的爱琴海* (海子) (*Прощался с красивым Эгейским морем*) (Хай Цзы). Самый частотное прилагательное в китайской поэзии *烟* (*дымный*).

ЛСГ «Температура воды моря». В русской поэзии в этой группе три лексемы: *теплый* (4), *студеный*(1), *холодный*(3). Например, *Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря* (А. С. Пушкин); *А сердце, в котором сияла любовь, / В холодное брошено море...* (А. А. Блок); *Разве плохо казалось тебе / У зеленого теплого моря* (А. А. Ахматова). Лексема *теплый* чаще всего встречается в русской поэзии, что, возможно, отражает особое отношение русской культуры к теплым морям, хотя в России большинство морей студеные. В китайской поэзии отсутствует данная ЛСГ, что можно объяснить климатическими особенностями страны.

ЛСГ «Состояние моря». В русской поэзии встречаются следующие лексемы этой группы: *дремлющий*(1), *остановившийся*(1), *спокойный*(1), *тихий*(2), *усыпленный*(1); *беспокойный*(1), *бурный*(3), *гулкий*(1), *кипучий*(1), *шумный*(1), *шумящий*(1). Например, *То чайки скликались над морем усыпленным* (А. А. Фет), *Открой мне, кипучее, бурное море* (Н. А. Некрасов). Самый частотное прилагательное в русской поэзии – *бурный*.

В китайской поэзии – лексемы *平静的* (*спокойный*)(1), *悠悠* (*тихий, спокойный*)(1); *滔滔* (*бурно текущий*)(1), *不安静的* (*нетихий*)(1). Например, *悠悠沧海岸* (白居易) (*Жить у спокойного, тихого моря*) (Бо Цзюйи).

Таким образом, количество прилагательных, используемых в качестве эпитетов в этой ЛСГ в языке русской лирики – 11, китайской – 4.

ЛСГ «Характеристика моря». В русской поэзии встречаются 2 лексемы этой группы: *вереск-сухой*(1), *безрыбий*(1). Например, *В вереск-седины, / В вереск-сухие моря.* (М. И. Цветаева); *Где раньше / сушу / китов и акул / лизало / безрыбое море, / в дворцах / и бульварах / ласкает Баку — / того, / кто трудом изморен* (В. В. Маяковский).

ЛСГ «Характеристика моря» в китайской поэзии: (*沧* *тёмно-зелёный, большой*) (100), например, *鱼游沧海宁濡沫 / 禽慕雕笼即剪翎* (陆游); *浩浩长*

江赴沧海 (苏轼) (Обширная и величественная река Янцзы впадает в тёмно-зелёное, большое море) (Су Ши). 沧海 (тёмно-зелёное, большое) чаще всего встречается в китайской поэзии, поскольку это выражение передается из поколения в поколение и оно становится устойчивым.

ЛСГ «Месторасположение моря» в русской лирике: *всемирный*(1), *вселенский*(2), *дальний*(5), *далекый*(3), *законный*(1), *окраинный*(1), *западный*(1), *северный*(4), *южный*(3). Например, *Но упал он в дальнем море* (М. Ю. Лермонтов); *И я прекрасен — нищей красотой / Зыбучих дюн и северных морей.* (А. А. Блок). В китайской поэзии – это лексемы 遥 (*далекый*)(2), 远 (*далекый, далеко от берега*)(6), 穷 (*отдаленный*)(2). Например, 叠嶂隔遥海 (李白) (*Далекое море за горами*) (Ли Бо); 望远海 (李白) (*посмотрел на далекое море*) (Ли Бо). Самый частотное прилагательное в русской и китайской поэзии – *дальний*. Однако следует отметить, что в китайской лирике прилагательные 东 (*восточный*), 南 (*южный*), 西 (*западный*), 北 (*северный*), часто сочетающиеся со словом *море*, являются названиями морей, а не эпитетами.

Эпитеты, относящиеся к ЛСГ «Время / возраст» в русской поэзии: *утренний* (1), *ночной*(1), *полуночный*(1), *зимний*(1), *молодой*(1). Например, *Скрывая сумраком бровей / Зеркала утренних морей* (В. В. Хлебников); *Как хорошо ты, о море ночное* (Ф. И. Тютчев).

В китайской лирике только в поэзии Хай Цзы (XX в.) встречаются эпитеты этой ЛСГ: 雨雪下在黑夜的大海上 (海子) (*На ночном море идет дождь и снег*) (Хай Цзы); 七月的大海 (海子) (*июльское море*) (Хай Цзы).

Таким образом, лексема *море* играет важную роль в русской и китайской поэзии. Семнадцать китайских поэтов разных эпох, чьи лирические произведения рассматриваются в данной работе, обращаются к слову *море*

намного чаще, чем русские поэты. Однако анализ этих эпитетов выявил, что эпитеты не всех ЛСГ есть в китайской поэзии, синонимический ряд некоторых групп в русской поэзии шире, чем в китайской поэзии. Причины, возможно, в различии климатических условий двух стран (см., например, о *теплом* море, цвете моря), и особенностях языка китайской поэзии – вэньяня и байхуа. Большинство произведений, которые рассматриваются в данной работе, сочиняются на вэньяне. Особенность вэньяня – стремление выразить мысль как можно короче, поэтическая строка обычно состоит примерно из 5–7 иероглифов, пространство ограничено, прилагательные используются реже, а поэты обычно употребляют устойчивые выражения, которые передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий, например, 沧海 (*тёмно-зелёное, большое море*), 碧海 (*зеленое море*).

Эпитеты, которые образно характеризуют море как *широкое, далекое, бурное* или *спокойное* очень важны не только в русской поэзии, но и в китайской поэзии. Эпитеты цвета моря и температуры его воды особенно важны для русской лирики, наиболее частотными являются эпитеты *синее* и *теплое*.

2.2.2. Поэтическая семантика лексемы *море* в прямом значении в языке русской и китайской поэзии (на материале глаголов)

Для выявления различий в поэтической семантике лексемы *море* в ее прямом значении в русской и китайской лирике, кроме эпитетов, мы собрали и распределили по лексико-семантическим группам глаголы-предикаты к лексеме *море* – субъекту предложения.

Глаголы, сочетающиеся с лексемой *море* в прямом значении в стихотворениях 17 русских и китайских поэтов, можно разделить на следующие лексико-семантические группы: цвет моря, внешний облик моря,

звук моря, характеристики моря, изменение, состояние моря, олицетворение моря.

Рассмотрим и сопоставим названные группы.

ЛСГ «цвет моря» в русской поэзии: *румяниться* (1), *засинеть*(1), *синеть*(2). Например, *Роптанье ветров укрощалось, румянились эфир, моря* (Г. Р. Державин); *Разметала гриву на просторе, засинело греческое море* (М. А. Кузмин); *Море синее вдали, как огромный сапфир* (М. И. Цветаева).

ЛСГ «внешний облик моря» – *блестеть* (1), *блистать*(1), *сверкать*(1), *запениваться*(1), *пениться*(2), *помутиться*(1). Например, *Сквозь дым на рассвете блесло море, блесло оно к Еглаину* (М. А. Кузмин); *Морит и море. Блистает «сотки» донце* (В. В. Хлебников); *Моря сверкают в нем, поля, долины, лес* (Г. Р. Державин); *Запенилось море, И бог морской из белеющих волн / Главу, осокóю венчанную, поднял* (А. А. Фет); *Видишь, море за окнами пенится?* (А. А. Блок); *Вот пошел он к синему морю, (помутилося синее море)* (А. С. Пушкин).

ЛСГ «звук моря»: *плескать*(6), *плескаться*(1), *бунтовать*(1), *качать*(1), *ликовать*(1), *шуметь*(7), *реветь*(1), *рокотать*(1), *грохотать*(1), *гремять*(1), *мурлыкать*(1), *стонать*(2). Например, *Так всё бурно море плещет, Хоть над ним уж бури нет!..* (М. Ю. Лермонтов); *Плещется море, и рушатся дома, Людям земля приговор говорит* (Н. А. Некрасов); *Море и утес / И бунтует, и клокочет / Хлещет, свищет, и ревет* (Ф. И. Тютчев); *И море, и буря качали наш челн* (Ф. И. Тютчев); *Как море ликует! Вы слышите – где-то – За ночью, за бурей – зыванье сирен!* (А. А. Блок); *Рассказам волн кочующих внимая, А море Черное шумит не умолкая* (М. Ю. Лермонтов); *Море четвертый день глухо гудит у дамбы* (И. А. Бродский); *Лишь море будет рокотать, скорбя / безлично – как бывает у артистов* (И. А. Бродский); *И грохочет Черное море, Изголовье мое разыскав* (А. А. Ахматова); *Я сижу у окна в темноте; как скорый, море гремит за волнистой иторой* (И. А. Бродский); *И мурлыкало*

море, В версте с половиной от Тендра (Б. Л. Пастернак); *И море синее стонало / От резких корабля следов* (М. Ю. Лермонтов).

В ходе анализа глаголов, сочетающихся с лексемой *море*, было выявлено, что ЛСГ «цвет моря», «внешность моря», «звук моря» нет в китайской поэзии. Однако описание облика моря для русской поэзии весьма значительно. Это можно объяснить и различием знаний о морях двух стран. По словам Сун Хун, «моря, описанные китайскими литераторами до династии Тан, были либо абстрактными морями, морями в смысле сбивающих с толку названий, либо морями в культурном смысле с мифологическими цветами, но редко в естественном состоянии. Независимо от того, в какой форме представлено «море», было очень мало произведений, описывающих и воспевающих его не так много творений в качестве ядра [Сун Хун 2016:108]. Об этом свидетельствует таблица 4 «Число обращения к лексеме *море* в китайской поэзии» (см. выше). Число обращения к лексеме *море* до династии Тан – 619, а число в династии Тан – 4401, и становится больше в дальнейшие эпохи.

ЛСГ «характеристики моря»: 纳 (*собирать*)(1), 汇 (*стекаться*)(1), 接 (*соединять*)(1), 涸 (*высыхать, пересыхать*)(1), 竭 (*высохнуть, иссякнуть, пересохнуть, иссохнуть, истощиться*)(1), 残 (*портить, разрушать*)(1), 荡 (*колыхаться, качаться*) (2). Например, 河海山来纳众流 (赵翼) (*Реки, моря и горы приходят собрать все потоки*) (Чжао И); 东海汇群潮 (袁枚) (*Восточное море собирает вместе все морские приливы*) (Юань Мэй); 海涸听骑纵 (赵翼) (*Море высохло*) (Чжао И); 江海荡烦浊 (王维) (*Реки и моря очищают горький зной*) (Ван Вэй).

ЛСГ «изменение»: 变 (*становиться (каким-л.), превращаться, изменяться, [пере]меняться*)(10), 动色 (*изменяться*)(1), 化 (*становиться (каким-л.), изменяться*)(1), 成 (*становиться*)(2), 为 (*быть, являться*)(2). Например, 曾看

东海变桑田 (白居易) (Видел, как восточное море превращается в тутовые (шелковичные) плантации) (обр. о больших переменах в мире) (Бо Цзюйи); 碧海成桑野 (辛弃疾) (где было зеленое море, там становилось тутовыми рощами) (обр. в знач.: огромные перемены; житейские бури, превратности судьбы) (Синь Цици).

Таким образом, широкий синонимический ряд в ЛСГ «изменение» в китайской поэзии, в этой группе 5 лексем. Однако, лексемы ЛСГ «изменение» и «характеристики моря» не встречаются в русской поэзии.

ЛСГ «состояние моря» в русской поэзии: море бурное – *трепетать*(1), *разливаться*(1), *струиться*(2), *струить*(2), *взволноваться*(1), *волноваться*(2), *клокотать*(3), *бушевать*(4), *бурлить*(1), *кипеть*(2), *закипать*(1), *смутиться*(1), *биться*(2), *мóричить*(2), *вздрагивать*(1), *зашевелиться*(1), *двигаться*(1), *течь*(1). Например, *Ладья катилась / Ветрило весело звучало / Как опрокинутое небо / Под нами море трепетало...* (Ф. И. Тютчев); *Лучом кристал твой загорится / Вдали начнет синеться лес / Туманов море разольется.* (Г. Р. Державин); *И море не всегда струится / От переменяемых ветров* (Г. Р. Державин); *Море в берег / Струит волну* (С. А. Есенин); *Кто хочет только, что лишь нужно: Тот не заботится никак, Что море взволновалось бурно* (Г. Р. Державин); *Клокочет, бушует, волнуется море / Сердито и грозно* (Н. А. Некрасов); *Где прежде бушевало море, Там – виноград и тишина* (А. А. Блок); *Свежеет ветер, меркнет ночь, А море злей и злей бурлит* (А. А. Фет); *Не от холода рябинушка дрожит, Не от ветра море синее кипит* (С. А. Есенин); *Горько внимает Европа могучий плеск, Тучное море кругом закипает в ключ* (О. Э. Мандельштам); *Что всё море смутилось / И волнами так и расходилось* (А. С. Пушкин); *Там, где когда-то возвышалась арка, где море билось, где чернел утес* (А. А. Ахматова); – «*Да вот веревкой хочу море мóричить, Да вас, проклятое племя, корчить.*» (А. С. Пушкин); *Ширь растет, и море вздрагивает / От ее прироста* (Б. Л.

Пастернак); *И вдруг зашевелилось море* (Б. Л. Пастернак); *Там море движется роскошной пеленой / Под голубыми небесами...* (А. С. Пушкин); *Там по чугунному помосту / И море под стеной течет* (Н. А. Некрасов). Море спокойное – *почивать*(2), *стихать*(1), *мреть*(1). Например, *Всё тихо: море почивает* (А. С. Пушкин); *Значит — вправду волнуется море / И стихает, не справясь о дне* (Б. Л. Пастернак); *Там мрело море. Берега / Гремели, осыпался гравий* (Б. Л. Пастернак).

В китайской поэзии ЛСГ «состояние моря»: *流* (*течь, стекать, струиться*)(1), *浮* (*дрейфовать*)(1), *动* (*двигаться, сотрясать, приводить в содрогание; качать*)(2), *飞动* (*морская вода бурлит, клокотать*)(1), *汹涌* (*клокотать, бурлить, кипеть*)(1), *翻腾* (*клокотать, бурлить*)(1), *翻* (*переворачиваться*)(3), *倾* (*перевёртывать*)(3), *转* (*вращаться, вертеться, поворачиваться*)(1), *落* (*появиться, бурлить*)(1), *横流* (*бушевать, заливать*)(4), *扬波* (*волновать*)(1), *运* (*двигаться*)(1), *断* (*разрубать*)(1), *覆* (*перевёртывать, опрокидывать; вываливать, высыпать, выливать*)(1), *定* (*стабилизироваться*)(2), например, *青天江海流* (杜甫) (*Голубое небо соединяется с рекой и морем, которые текут день и ночь*) (Ду Фу); *潇湘共海浮* (杜甫) (*реки Сяошуй и Сянишуй с морем дрейфуют*) (Ду Фу); *江海去悠悠* (辛弃疾) (*Реки и моря текут спокойно*) (Синь Цицзи); *长鲸尾掉碧海动* (赵翼) (*Когда хвост огромного кита опустился, зелёное море сотряслось*); *海水昔飞动* (*Морская вода бурлила*) (Ли Бо); *大海在粮仓上汹涌* (海子) (*Море шумит над зернохранилищем*) (Хай Цзы); *山摇而海倾* (*Горы трясутся, а моря падают*) (Ли Бо); *回山转海不作难* ((*Такая дружба*) не смутится и не

изменится, пока гора не вернётся и море не возвращается) (Ли Бо); 海水落眼前 (Море кажется появиться перед моими глазами) (Ли Бо); 沧海横流 (苏轼) (Тёмно-зелёное, большое море разбушевало (обр. в знач.: мир неспокоен, смута, хаос)) (Су Ши); 安眠海自运 (苏轼) (Когда (я) спал, море всегда было в движении) (Су Ши); 沧海何曾断地脉 (苏轼) (Море не разделяло землю) (Море не отрезает остров Хайнань от материка) (Су Ши); 反惧江海覆 (杜甫) (Наоборот, боюсь, что река и море перевернутся) (Ду Фу).

Таким образом, и русская, и китайская поэзия подчеркивают бурное состояние моря. В китайской поэзии редко встречаются лексемы о спокойном состоянии моря, но чаще встречаются в русской поэзии.

ЛСГ «олицетворение моря»: сказать(1), заговорить(1), перекликаться(1), рассказать(4), крикнуть(1), петь(4), запевать(1), спать(4), засыпать(1), храпеть(1), млет(1), выбрасывать(2), шевелиться(1), швыряться(1), играть(4), заплакать(1), плакать(1), грезить(1), сниться(2), разумеется(1), послушать(1), лизать(1), целовать(1), пить(1), умывать(1), взглянуть(1), трепать(1), ломать(1), отступить(1), подарить(1), пьянеть(1), дышать(1), стоять(1), лежать(2), идти(1), примчать(1), входить(1), уходить(2), ходить(1), выйди(1), уйди(1), гулять(1), катиться(1), ринуться(1), бежать(1), обежать(1), осаждавать(1), расти(1), поднять(2), приносить(1), трудиться(1), вспомнить(3), напоминать(1), сделать(1), сохранить(1), терять(1), отчаяться(1), выбивать(1), кукситься(1), подуть(1), веять(1).

Эти глаголы можно разделить на следующие группы:

1. звук моря: сказать: Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! (М. И. Цветаева); заговорить: Тогда заговорило море / Роскошным голосом морским (М. И. Цветаева); перекликаться: Перед Тобой синеют без границы / Моря, поля, и горы, и леса, перекликаются в свободной выси птицы, встает туман, алеют небеса (А. А. Блок);

рассказать: Море вспомнит и расскажет / Грозным своим глаголом (В. В. Хлебников); крикнуть: Может, за ночь под веком я столько снов накоплю, что наутро море крикнет мне: «наверстал!» (И. А. Бродский); петь: Море поёт ему / Песнь (С. А. Есенин); запевать: Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! (А. А. Блок).

2. спокойное состояние моря: *спать: Блестит луна, недвижно море спит, молчат сады роскошные Гассана (А. С. Пушкин); засыпать: Море в этом заливе совсем засыпает (В. В. Хлебников); храпеть: Сопит. Море храпом храпит (В. В. Маяковский).*

3. волновое состояние моря: *выбрасывать: И ледяные пенные столбы / Взбешенное выбрасывало море (А. А. Ахматова); шевелиться: Средизимнее море шевелится за огрызками колоннады, как соленый язык за выбитыми зубами (И. А. Бродский); швыряться: Гудел океан, и лохмотьями пены / Швырялись моря на стволы маяков (А. А. Блок); играть: Когда, бушуя в бурной мгле, / Играло море с берегами (А. С. Пушкин).*

4. движение моря: *идти: Вижу, море идет темно-синей стеной (А. А. Фет); примчать: Нас море примчало к земле одичалой / В убогие кровы, к недолгому сну (А. А. Блок); входить: Как входит море в край застроенный, С разбега проломив плотину (Б. Л. Пастернак); уходить: море уходит вспять / море уходит спать (В. В. Маяковский); ходить: И, всюду сея мусор, точно смуту, ходило море земляных работ (Б. Л. Пастернак); выйди: Море встало и вышло, как мать, Колыбельная чья – уже лишняя (Б. Л. Пастернак); уйди: И вдруг отчаянье, что “море / Ушло домой” (М. И. Цветаева); гулять: Что в этот час / Море гуляет среди нас, надев голубые невыразимые (В. В. Хлебников); катиться: А по верху, воду с огнем миря, загнившие утопшими, катились моря (В. В. Маяковский); ринуться: То-то крови тесна / вена: только что взрежь, море ринется в брешь (И. А. Бродский); бежать: Мыши беззвучно бегут на ют, и, булькая,*

море бежит в дыру (И. А. Бродский); *обежать*: *Вот, море кругом обежавши* (А. С. Пушкин); *осаждать*: *пусть море осаждает календарь / со всех сторон: минувшим и грядущим* (И. А. Бродский); *расти*: *Речка кончилась – море росло* (В. В. Маяковский); *поднять*: *Море подняло белого выстрела бивень* (В. В. Хлебников); *приносить*: *– Море приносит с собою снег, Я в четверть часа поседела* (В. В. Хлебников); *отступить*: *Далёко отступило море, И розы оцепили вал, Чтоб спящий в гробе Теодорих / О буре жизни не мечтал* (А. А. Блок).

5. месторасположение моря: *стоять*: *А там, за соснами, как купол голубой, стоит бесстрастное, безжалостное море* (А. А. Фет); *лежать*: *Безбрежное море лежит под стопами, И в светлой лазури спокойных валов* (Ф. И. Тютчев).

6. характеристики моря: *грезить*: *Море вертится юлой, Море грезит и моргает / И могилами торгует* (В. В. Хлебников); *разуметься*: «Да, море, разумеется». «Не ври, не верю» (И. А. Бродский); *заплакать*: *Пал дуб на море тихое, И море всё заплакало* (Н. А. Некрасов); *плакать*: *Море плачет, море вакает, Черным молния варакает* (В. В. Хлебников); *послушать*: *И небо и земля, моря и преисподня / Послушают меня!* (Г. Р. Державин); *лизать*: *Где раньше / сушу / китов и акул / лизало / безрыбое море, / в дворцах / и бульварах / ласкает Баку – / того, / кто трудом изморен* (В. В. Маяковский); *целовать*: *Целовало нас море / В загорелое лицо!* (А. А. Блок); *пить*: *Зори пьет, море пьет – в полную сыть / Бражничают:* (М. И. Цветаева), *умывать*: *По небу я ветви раскинула здесь на просторе, И корни мои умывает холодное море* (М. Ю. Лермонтов); *взглянуть*: *Только море способно взглянуть в лицо / небу; и путник, сидящий в дюнах, опускает глаза и сосет винцо, как изгнанник-царь без орудий струнных* (И. А. Бродский); *трепать*: *Здесь море треплет на ветру оборки / свои бесцветные, да из соседских дач / порой послышится то детский плач, то взвизгнет Лемешев из-под плохой иголки* (И. А.

Бродский); *ломать*: *И море далеко внизу / ломает свои ребра дышлом мола, захлестывая гривой всю оглоблю* (И. А. Бродский); *подарить*: *Подарило нам море / Обручальное кольцо* (А. А. Блок); *пьянеть*: *Сильные юноши сели у весел, Скромные девушки взяли рули. Плыли и пели, и море пьянело...* (А. А. Блок); *дышать*: *Смолкли нимфы. Тихо дышит / Море, пар подъяв туманный*; *трудиться, выбивать*: *Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях свое: восемь часов!* (В. В. Хлебников); *вспомнить*: *Море вспомнит и расскажет / Грозовым своим глаголом - Замок кружев девой нажит, Пляской девы пред престолом* (В. В. Хлебников); *напоминать*: *далекое зеленое море – всё напоминало мне / неизменное, – далекие дни детства, мечты и планы юности, любовь, как дым улетевишую* (М. А. Кузмин); *сделать*: *Судну ва-ва, море бяка, Море сделало бо-бо* (В. В. Хлебников); *сохранить*: *Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило / Навек глаза его* (М. И. Цветаева); *терять*: *Море играло, а я брала, Море теряло, а я клала / Крабы кораллы, читай: скорлупы* (М. И. Цветаева); *отчаяться*: *Слушай: отчаялось самое море / Донести до чертогов волну / И умчалось в пропасти, вторя / В вольном беге коню-скакуну* (В. В. Хлебников); *куксить*: *Шепнуть проделки самурая, Что море куksило, страдая, Что в море плавают япошки* (В. В. Хлебников); *подуть*: *Это дикой воли ветер, Это морем подуло* (В. В. Хлебников); *веять*: *Море щедрою мерой / Веет полуденным золотом* (В. В. Хлебников).

ЛСГ «олицетворение моря» в китайской поэзии: 望(смотреть)(5), 嘘(выдыхать)(1), 知(знать)(4), 问(спросить)(1), 歌(петь)(1), 吞(проглотить)(2), 入(входить)(1), 立(встать)(1), 分解(распадается)(1). Например, 东海若知明主意 (苏轼) (Если (морской бог) Восточно-Китайского моря знает волю современного короля) (Су Ши); 江海永相望 (苏轼) (Река и море долго

смотрели друг на друга) (Су Ши); *海山问我几时归* (辛弃疾) (*Моря и горы спрашивают меня, когда я вернусь*) (Синь Цицзи); *江海狂歌剑倚空* (于谦) (*Реки и моря дико поют*) (Юй Цянь); *银海平吞云际月* (于谦) (*Серебряное море проглотит луну рядом с облаками*) (Юй Цянь); *浩如沧海吞河江* (苏轼) (*Широкий словно море поглощает все реки*) (Су Ши); *大海嘘蜃气* (赵翼) (*Большое море сделало мираж*) (Чжао И); *海山入梦方东去* (苏轼) (*Море и горы входят в (мой) сон, и тогда я отправляюсь на восток*) (Су Ши); *吼应吹海立* (赵翼) (*Сильный ветер заставляет моря встать*) (Чжао И); *大海分解着我的骨头* (海子) (*Море распадается мои кости*) (Хай Цзы).

Очевидно, олицетворение моря и в русской, и в китайской поэзии часто встречается, особенно в русской поэзии.

Таким образом, самый частотный глагол в русской поэзии – *шуметь*(7), а в китайской поэзии – *变*(*превращаться*)(10). Состояние моря интересуют не только русских, но и китайских поэтов, особенно текущее, бурное море. Олицетворение играет важную роль в поэзии двух стран, но олицетворение моря в китайской поэзии не столь широко представлено, как в русской поэзии. Кроме того, в русской поэзии часто встречаются лексемы, которые описывают облик моря. Однако в китайской поэзии нет этих лексем. Это, возможно, связано с различием географических условий и культур. В древнем Китае много людей ни разу не видели море, поскольку большинство людей не живет рядом с морем, традиционное мышление: *父母在, 不远游* (*Не уезжайте далеко от родителей*) влияет на них, они всю жизнь не уезжают из родных мест.

2.3. Национальная специфика употребления лексемы *море* в сравнениях и метафорах

Выразительные средства – это одни из самых важных литературных приемов, используемых русскими и китайскими поэтами для создания уникальных эффектов в своих произведениях. В этой работе мы рассмотрим образные параллели, метафоры и сравнения с лексемой *море*, которые встречаются в произведениях 17 русских и китайских поэтов.

В Словаре языка русской поэзии XX века у лексемы *море* выделяют следующие значения: море – ‘множество кого-чего-н’; ‘в назв.’; ‘обращ’ и ‘в сочет.: м. разливанное, м. по колено’ [Шестакова 2010: 603]. В китайском языке лексическое значение моря – ‘близкая к суше часть океана, некоторые крупные озера также называют морями’; ‘много похожих вещей вместе’, ‘нечто большое’ [吕叔湘 (Лу Шусян), 丁声树 (Дин Шэншу) 2016: 506].

2.3.1. Национальная специфика употребления лексемы *море* в сравнениях

Сравнение является одним из наиболее распространенных выразительных средств. Среди произведений 17 русских и китайских поэтов часто встречаются сравнения. Русские и китайские поэты сравнивают море со многими предметами, опираясь на следующие свойства моря.

1. Море огромное, широкое, безбрежное и глубокое.

Головой небес касаясь, / Через море нагибаясь, / Как чрез чашу молока (Г. Р. Державин); *Что за повествованья / Встают из ваших глаз — бездоннее морей!* (М. И. Цветаева); *Нельзя их счесть, измерить. / Верней — моря. Внизу, на дне, земля.* (И. А. Бродский); *И путники плывут, как лодки в море.* (И. А. Бродский); *Всё степь да степь. Безбрежная, как море, / Волнуется и*

наливает рожь. (А. А. Фет); *И я с веселою толпой / Как в море был в степи сухой* (М. Ю. Лермонтов).

В китайской поэзии: *原田浩如海* (苏轼) (*Поля огромные, как море*) (Су Ши); *帝城如海欲寻难* (苏轼) (*Слишком сложно найти тебя в похожей на море столице*) (Су Ши); *仙都浩如海* (苏轼) (*Город богини огромные, как море*) (Су Ши); *锦城浩如海* (陆游) (*Город большой, как море*) (Лу Ю); *一窗如海宽* (陆游) (*Окно широкие, как море*) (Лу Ю); *石池墨沈如海宽* (陆游) (*Тушечница широкая, как море*) (Лу Ю); *不怕酒杯如海宽* (陆游) (*Не боится бокала широкого, как море*) (Лу Ю); *巨觥如海* (陆游) (*Огромный винный рог, как море.*) (Лу Ю); *酒肠如海宽* (陆游) (*Способность (умение) пить, как бездонное море.*) (Лу Ю); *恩如海水长* (袁枚) (*Благосклонность долгая, как море*) (Юань Мэй).

Можно видеть, что и русские, и китайские поэты сравнивают многие предметы с морем, чтобы подчеркивать размер данных предметов: большой, широкий как море. Например, *Всё степь да степь. Безбрежная, как море, / Волнуется и наливает рожь.* (А. А. Фет). Сравнивается степь с морем для того, чтобы проиллюстрировать безбрежность степи, используя отсутствие берегов у моря. В русской поэзии сравниваются *чаша молока, повествованья, пустыни, глаза и степь с морем*, а в китайской поэзии сравнение *поля, города, окна, тушечницы, бокала и благосклонности с морем*.

2. Море спокойное, нежное.

Там степи, как моря, струятся, / Седым волнуясь ковылём (Г. Р. Державин); *Нежнее моря, путаней салата — / Из дерева, стекла и молока...* (О. Э. Мандельштам); *Море встало и вышло, как мать, / Колыбельная чья — уже лишняя.* (Б. Л. Пастернак); *А там по нивам на просторе / Река раскинулась как море, / Стального зеркала светлей, / И речка к ней на середину / За льдиной выпускает льдину, / Как будто стаю лебедей.* (А. А. Фет); *Великий человек*

смотрел в окно, / а для нее весь мир кончался краем / его широкой, греческой туники, / обильем складок походившей на / остановившееся море. (И. А. Бродский).

Интересно, что в поэтических текстах 17 китайского поэтов существует только одно сравнение, которое описывает спокойное море: *碧海如镜* (陆游) (Зелёное море, как зеркало) (Лу Ю).

Русские поэты сравнивают *степи, мать и реки* с морем, изображают нежность моря. В китайской поэзии редко встречается нежное, спокойное море.

3. Море бурное.

В русской поэзии: *Всё шире и шире Дунай — и настиг, / Разлившись как бурное море* (Н. А. Некрасов); *Глухое море, как вино, кипит.* (О. Э. Мандельштам); *Я сижу у окна в темноте; как скорый, / море гремит за волнистой шторой.* (И. А. Бродский); *И сердце мое, как море, / Там бури, прилив и отлив, / В его глубинах много / Жемчужных дремлет див.* (А. А. Блок.); *Жизнь — как море она всегда исполнена бури. /* (А. А. Блок); *Как будто на море, на бурный завет, / На Библию гибели пенистый свет / Свергался, и били псалмами листы, / И строки кипели, дышали киты.* (Б. Л. Пастернак).

佳境从兹如海涌 (袁枚) (Чудесный пейзаж попал, как море бурлит.) (Юань Мэй)

Изображения бурного моря у русских поэтов иногда встречаются, это сравнения бурного моря с *вином, поездом, движениями масс людей*. В китайской поэзии зафиксировано только одно сравнение *возникновение чудесных пейзажей* с бурным морем.

4. Море теплое, красивое, светлое.

Алмазная роса / Живым огнем с огнями неба в споре, / Как океан, разверзлись небеса, / И спит земля — и теплится, как море. (А. А. Фет); *Как море вешнее в разливе, / Светлея, не колыхнет день, — / И торопливей,*

молчаливей / Ложится по долине тень. (Ф. И. Тютчев); *Море / блестящей, чем ручка дверная.* (В. В. Маяковский).

Море – тёплое, светлое и красивое место у русских людей в сравнениях с землей, днём, ручкой дверной, движением.

5. Море холодное, страшное.

При свете фонаря / Ваш нежный лик — сомнительный и странный, / Подиккенсовски — тусклый и туманный, / Знобящий грудь, как зимние моря... (М. И. Цветаева); *Больничные молитвенные дни / И где-то близко за стеною — море / Серебряное — страшное, как смерть.* (А. А. Ахматова); *Люди, как море в краю лопарей, / Льдами щетинится их вдохновение. Крепкие тьме* полыханьем огней! / Крепкие стуже стрельбою поленьев!* (Б. Л. Пастернак).

Данные примеры показывают, что море холодно и страшно для русских людей.

Безусловно, выразительные средства имеют свою специфику в языках двух стран. В статье «Китайские риторические метафоры и русские сравнение, метафора и аллегория», китайский исследователь Чжоу Юаньци пишет, что в китайском языке есть три основных типа метафор: явное сравнение (образное сравнение), скрытое сравнение и опосредованное сравнение (метафора), эквивалент в русском языке – сравнение, метафора и аллегория. В китайском языке в явных сравнениях появляются как предмет, который сравнивается, так и предмет, с которым сравнивается. Средствами соединения обычно являются «象(как), 好似(словно), 仿佛(похож), 犹如(подобный)». В скрытых сравнениях также существуют предмет, который сравнивается, и предмет, с которым сравнивается, а соединения – «是(быть, являться), 成为 (становиться), 等于(равно)». Итак, китайцы судят, является ли предложение сравнением или нет, ориентируясь на связки: «如(как)», «似(словно)» и т. д. С точки зрения

китайских людей, в следующих предложениях лексема *море* в переносном значении – сравнение: *万人如海一身藏* (苏轼) (*Всю жизнь прятаться в море людей*) (Су Ши); *人如海* (赵翼) (*Люди как море*) (Чжао И); *人似海* (袁枚) (*Люди словно моря*) (Юань Мэй); *蒲蓬浩如海* (苏轼) (*Лотосов много, как море*) (Су Ши); *花如海* (苏轼) (*Цветов много, как море*) (Су Ши); *莺花如海* (陆游) (*Иволгов и цветов много, как море.*) (Лу Ю); *十年世事茫如海* (陆游) (*Так много делов в жизни, как море.*) (Лу Ю); *酒如海* (陆游) (*Много алкоголя, как море.*) (Лу Ю); *文书如海* (陆游) (*Много служебных писем, как море.*) (Лу Ю); *著身如海宽* (陆游) (*Много трудов, как море.*) (Лу Ю); *相业原如海样宽* (袁枚) (*Много успехов, как море.*) (Юань Мэй); *才如海* (袁枚) (*Много талант, как море.*) (Юань Мэй); *树梢挂起灯如海* (袁枚) (*На деревьях висят огни, как море*) (Юань Мэй); *泪如海* (袁枚) (*Много слёз, как море*) (Юань Мэй); *金粟如海涌* (袁枚) (*Золотые зёрна, как море бурлит*) (Юань Мэй).

Очевидно, китайская поэзия уделяет большое внимание переносному значению лексемы *море* – ‘множество кого-чего-н’. В китайской поэзии – сравнения *людей, цветов, трудов и делов, таланта, аглоголя, фонарей, слёз и золотых зёрен* с морем. Интересно, что среди 15 примеров в 3 примерах сравниваются люди с морем, чтобы подчеркнуть огромное количество людей. Сравнение людей с морем – популярное сравнение в китайской поэзии.

2.3.2. Национальная специфика употребления лексемы *море* в метафорах

Метафора является важным художественным тропом в литературном тексте. Рассмотрим ряд примеров использования метафоры в стихотворениях

17 русских и китайских поэтов, а также разберемся, какова специфика употребления лексемы море в поэтических метафорах. Метафора основывается на сходстве предметов в самых различных чертах. Собранные примеры распределены на группы по свойствам моря.

Сначала посмотрим, что показывает нам русский поэтический текст.

1. Море широкое, безбрежное.

Предметы представлены метафорами «море»	Примеры
Любовь	<i>Разве раньше ты не знал, что в любви морях широких / Я — пловец и ты — пловец? (М. А. Кузмин); Не мальчик я, мне не опасны / Любви безбрежные моря. (М. А. Кузмин).</i>
Душа	<i>Моря души — просторны и безбрежны, / Погибнет песнь, в безбрежность удалясь. (А. А. Блок).</i>
Люди	<i>По волнам людского моря, / Точно морем голубым, /Высоко плывут два гроба: / Медный — с нею, белый — с ним. (М. И. Цветаева); И уж вот / У господ / Расшибают пожарные снасти, / И громадами зарев / Командует море бород². (Б. Л. Пастернак).</i>
Обида	<i>Гость неотложных горестных карет, / вечерних и полуночных арестов. / Гость озера обид — сих маленьких морей. / Единый гость и цели и движенья. (И. А. Бродский).</i>

² борода - метонимия, это человек.

Поэтический текст	<i>— Так я с груди твоей низринулась / В бушующее море строф. (М. И. Цветаева).</i>
Блаженство	<i>С обетом счастья во взоре — / Всё это лило на меня / Блаженства истинного море. (Н. А. Некрасов).</i>
Царящее зло	<i>Хоть на прощанье в открытое море, / В море царящего зла (Н. А. Некрасов).</i>
Забвение	<i>Отлетай, отплывай самолетом молчанья — в пространстве / мгновенья, / кораблем забыванья — в широкое море забвенья. (И. А. Бродский).</i>
Дума	<i>Это ненависти ныне вести, / Их собою окровавь, / Вам былых столетий ести / В море дум бросайся вплавь. (В. В. Хлебников).</i>
Туманы	<i>Туманов море разольется (Г. Р. Державин).</i>
Клевета	<i>Шагай по морю клеветы, / Пружинь шаги своей пяты! (В. В. Хлебников).</i>
Рты	<i>Пахнет волей, мокрою картошкой, / Пахнет почвой, норками кротов, / Пахнет штормом, несмотря на то что / Это шторм в открытом море ртов. (Б. Л. Пастернак).</i>
Город	<i>Твой Новый Год по темно-синей / волне средь моря городского / плывет в тоске необъяснимой, / как будто жизнь начнется снова, / как будто будет свет и слава, / удачный день и вдоволь хлеба, / как будто жизнь качнется вправо, / качнувшись влево. (И. А. Бродский).</i>

2. Море бурное.

Предметы представлены метафорами «море»	Примеры
Жизнь	<i>Но, безумный — / Из детских рано вырвался одежд / И сердце бросил в море жизни шумной, / И свет не пощадил — и бог не спас! (М. Ю. Лермонтов); На скользком море жизни бурной / Пусть ваша скромная ладья / Плывет по гладкости лазурной / До темной цели бытия / Без бурь, без горя, без ненастья... (Н. А. Некрасов); Выбрасывая на берег словарь, / злоречьем торжествуя над удушьем, / пусть море осаждаёт календарь / со всех сторон: минувшим и грядущим. (И. А. Бродский); Сулит мне труд и горе / Грядущего волнуемое море. (А. С. Пушкин.).</i>
Звук	<i>В твоём голосе — возгласы моря, / На лице твоём — жала огня, / Но читаю в испуганном взоре, / Что ты помнишь и любишь меня. (А. А. Блок).</i>

3. Море солёное.

Предметы представлены метафорами «море»	Примеры
--	----------------

Слёза	<i>Стало чехам — море / Слёз: не надо соли!</i> (М. И. Цветаева); <i>Горе ты горе, — солёное море!</i> (М. И. Цветаева).
--------------	--

Теперь посмотрим на употребления лексемы море в метафорах в китайской поэзии. Здесь мы увидим гораздо меньше примеров. Возможно, это результат не столько особенностей художественно-поэтического отражения мира у русских и у китайских поэтов, сколько закономерное следствие грамматических возможностей языков. На русском языке метафорическое значение возможно передать с помощью нескольких конструкций, а на китайском меньше, и в поэтических текстах наших семнадцати китайских поэтов фактически это одна грамматическая единица.

Предметы представлены метафорами «море»	Примеры
腹 живот	<i>山是心兮海为腹</i> (苏轼) (<i>Гора - это сердце, а море - это живот. переносное значение: море - это центр</i>) (Су Ши).
砚 чернильный камень	<i>呜呼东云作笔兮海为砚</i> (陆游) (<i>облака - это кисть, море - это чернильный камень</i>) (Лу Ю).
家 дом	<i>海为家</i> (张养浩) (<i>Море - дом</i>) (Чжан Янхао);
门 ворота	<i>海为门</i> (赵翼) (<i>Море - ворота</i>) (Чжао И).

Словом, в русской поэзии гораздо больше встречается лексема море в метафорах, чем в китайской поэзии. В глазах русских поэтов любовь и жизнь

часто связаны с морем. С другой стороны, свойства моря – безбрежность, бурное движение значимы не только для русских, но и для китайских людей.

Таким образом, переносное значение – ‘множество кого-чего-н’ занимает важное место и в русской поэзии, и в китайской поэзии. Широкое, безбрежное море интересуют поэтов двух стран. Они сравнивают предметы с морем обычно на основе данного свойства моря. Однако изображение моря в глазах русских поэтов богаче, чем мы видим у китайских поэтов. У русских поэтов море спокойное и бурное, тёплое и холодное, светлое и страшное, а китайские поэты редко обращают внимание на эти нюансы.

Выводы

Проанализированный материал позволил нам прийти к следующим выводам:

По данным словарей русского и китайского языка можно выявить следующие черты сходства значения лексемы *море* в русском и китайском языке:

1. большое количество кого-чего-н.
2. обширное пространство чего-н.
3. символ безграничного пространства, отдаленного от людей края земли
4. большие реки
5. крупные озера
6. символ далекого, неизведанного пространства, необычного, чудесного мира
7. чужой, опасный мир, граница между «тем» и этим светом

Безусловно, значение моря в китайском и русском языке имеет свои особенности: в китайском языке значение моря часто связано с трудностями в жизни, а в русской поэзии представляет свободу, жизнь и касается религии.

Внешний облик моря в русской и китайской поэзии немного различается, например, цвет моря (зелёный цвет в китайской поэзии, синий цвет в русской поэзии), что находит отражение в поэтических картинах мира двух народов.

Идиостилии русских и китайских поэтов также различаются с точки зрения обращения поэтов к образу моря. Например, А. С. Пушкин, М. И. Цветаева и И. А. Бродский чаще других поэтов обращались к морю в своем поэтическом творчестве. Однако в стихотворениях И. Ф. Анненского, Ф. И. Тютчева и О. Э. Манделштама редко встречается образ моря.

В данной работе была рассмотрена поэтическая семантика лексемы *море* в русской поэзии на фоне китайской поэзии. Сделаны следующие выводы:

1. Прилагательные, встречающиеся при описании моря в русской и китайской поэзии, соотносимы друг с другом в большинстве случаев. Например, *безбрежное, огромное, далёкое, спокойное, бурное*. Однако цвет моря в русской и китайской поэзии не совсем совпадает. В русской поэзии самый частотный эпитет – *синее*, а у китайских – *зелёное*. Можно отметить, что в русской поэзии оказывается важна температура воды моря, что не встречается в китайской поэзии; синонимический ряд некоторых ЛСГ эпитетов лексемы *море* в русской поэзии шире, чем в китайской поэзии.

2. Ряд глаголов, сочетающихся с данной лексемой, отражает описание моря, в русской поэзии этот ряд шире и подробнее, чем в китайской поэзии: *румяниться, засинеть, синеть, блестеть, блистать, сверкать, запениться, пениться, помутиться, шуметь, реветь, рокотать, грохотать, греметь, мурлыкать, стонать* и т. п. ЛСГ «цвет моря», «внешность моря», «звук моря» нет в китайской поэзии. И русская, и китайская поэзия уделяют внимание бурному состоянию моря. В русской поэзии чаще встречаются лексемы, относящиеся к спокойному состоянию моря, они редко встречаются в китайской поэзии. Олицетворение интересует поэтов двух стран, но олицетворение моря в китайской поэзии не столь широко представлено, как в русской поэзии. Самый частотный глагол в русской поэзии – *шуметь* (7), а в китайской поэзии – 变 (*превращаться*)(10).

3. Анализ употребления лексемы *море* в сравнениях и метафорах в поэтических текстах 17 русских и китайских поэтов дал следующие результаты: сравнение играет важную роль не только в русской, но и в китайской поэзии. Однако в русской поэзии метафора используется чаще, чем в китайской поэзии. В русской поэзии свойств моря,

используемых при сравнении предметов с морем, больше, чем в китайской поэзии: море – *огромное, спокойное, бурное, тёплое, холодное, светлое, страшное*. В то же время было отмечено, что существуют различия между сравнениями и метафорами в поэзии двух стран. в китайском языке ориентируются на связки в сравнениях и метафорах: «如(как)», «似(словно)», «是(быть, являться)» и т. д., а в русской поэзии сравнение и метафору не всегда прямо можно перевести на китайский язык, в метафорах обычно нет связок.

4. И в русской, и в китайской поэтической картине мира общее значение лексемы *море* – ‘самое большое водное пространство на земле, которое получает воду из континентальных рек и прилегает к континенту, но меньше, чем океан’ и ‘множество кого-чего-н’. Характерными для русской поэтической картины мира значениями являются следующие: 1) ‘свобода’; 2) ‘символ любви’; 3) ‘символ жизни’; 4) ‘чудесное место’ и ‘страшное место’. В китайской поэзии лексема *море* выступает с таким особым поэтическим значением, как ‘трудности в жизни’. Поэты выделяли положительные и отрицательные стороны характера моря в поэтическом тексте с помощью определений: *синее, обширное, далёкое, спокойное, бурное, тёплое и холодное*.

Таким образом, изучение поэтической семантики лексемы *море* в русской поэзии позволило выявить наиболее частотные в русской поэзии прилагательные и глаголы, которые сочетаются с данной лексемой, и наиболее значимое свойство моря, используемое в сравнениях и метафорах двух культур. Сопоставив семантику данной лексемы в русской и китайской поэзии, мы пришли к выводу, что существует много общего в русской и китайской поэтической картине мира; различие поэтической семантики данной лексемы демонстрируют национально-культурные особенности двух культур.

Заключение

Поэтическая семантика лексемы *море* в двух поэтических картинах мира имеет как общие черты, так и индивидуальные, национально-обусловленные.

Поэтический текст – образный язык, особый художественный текст. И русская, и китайская поэзия имеют свои уникальные особенности. Поэзия отражает национальный характер и эмоциональный мир культуры.

Лексема *море* часто встречается в поэтических текстах в тропических конструкциях, в частности, в сравнении, метафоре, эпитете и олицетворении.

Существуют сходство и различия значений лексемы *море* в русской и китайской языковой картине мира. Сходства значения: 1. ‘большое количество кого-чего-н.’; 2. ‘обширное пространство чего-н.’; 3. ‘символ безграничного пространства, отдаленного от людей края земли’; 4. ‘большие реки’; 5. ‘символ далекого, неизведанного пространства, необычного, чудесного мира’; 6. ‘чужой, опасный мир, граница между «тем» и этим светом’; 7. ‘крупные озера’. Различия значения – в русской языковой картине мира *море* представляет собой источник чего-н: источник жизни, источник реки, озёра. Таким образом, *море* – образ родителя. Значение моря у русских также связано с религией. *Море* – ‘локус пребывания духа’; ‘граница между миром людей и ‘тем светом’»; ‘сакральное пространство, божественный локус, то как «пустое», «безжизненное», «нечистое» место, куда отсылаются болезни и вредоносные силы’. А в китайской картине мира: *Море* – ‘хорошее или плохое социальное окружение’; ‘высшие или низшие качества человека’. *Море* также является представителей эмоции: ‘глубокие или стойкие вечные эмоции, любовь’; ‘символ ненависти или печали’. Тем более, *море* – ‘жизненное стремление’ и ‘глубокое страдание’.

По данным НКРЯ, в русской поэзии число обращения к лексеме *море* во всех её значениях – 12167, в китайской – 124117, по данным сайта 搜韵 («Соююань»). Разная частота обращения к лексеме *море* в творчестве

семнадцать русских и китайских поэтов показывает, что море имеет разное значение для привлеченных к исследованию русских и китайских поэтов.

Была проанализирована лексическая сочетаемость (прилагательные и глаголы) лексемы *море* в прямом значении по лексико-сематическим группам в творчестве семнадцати русских и китайских поэтов.

Собранные прилагательные мы классифицировали по следующим лексико-сематическим группам: цвет моря, размер моря, внешний облик моря, состояние моря, характеристика моря, месторасположение моря, температура воды моря, время / возраст. Эпитеты не всех указанных ЛСГ есть в китайской поэзии, синонимический ряд некоторых групп в русской поэзии шире, чем в китайской поэзии. Причины, возможно, в различии климатических условий двух стран (см., например, о *теплом* море, цвете моря), и особенностях языка китайской поэзии – *вэньяня* и *байхуа*. Эпитеты, которые образно характеризуют море как *широкое, далекое, бурное* или *спокойное*, очень важны не только в русской поэзии, но и в китайской поэзии. Эпитеты цвета моря и температуры его воды особенно важны для русской лирики, наиболее частотными являются эпитеты *синее* и *теплое*.

Глаголы, сочетающиеся с лексемой *море* в прямом значении в стихотворениях русских и китайских поэтов, можно разделить на следующие лексико-сематические группы: цвет моря, внешний облик моря, звук моря, характеристики моря, изменение, состояние моря, олицетворение моря. Самый частотный глагол в русской поэзии – *шуметь* (7), а в китайской поэзии – *變(превращаться)*(10). Состояние моря интересует не только русских, но и китайских поэтов, особенно текущее, бурное море. Олицетворение играет важную роль в поэзии двух стран, но олицетворение моря в китайской поэзии не столь широко представлено, как в русской поэзии. Кроме того, в русской поэзии часто встречаются лексемы, которые описывают облик моря. Однако в

китайской поэзии нет этих лексем. Это, возможно, связано с различием географических условий и культур.

Индивидуальное, характерное одной (русской или китайской) поэтической картине мира, проявляется, например, в следующей поэтической семантике моря: в русской поэзии *море* – ‘жизнь’, ‘любовь’, а в китайской – ‘трудности в жизни’. В русской поэзии значение моря – ‘множество кого-чего-н’, также существует в китайской поэзии. Различие в поэтической семантике лексемы *море* связано с отличием внешнего облика моря двух стран, жизненного уклада народа, культуры и представлений, а также собственно поэтических традиций.

Материал, представленный в работе, может быть использован при создании словаря поэтических образов китайской поэзии, сопоставительных словарей русской и китайской культур, а также при чтении поэтических произведений в аудитории РКИ.

Список использованной литературы

Научная литература

1. Андреева С. А. Семантический потенциал обособления в поэтическом тексте // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 596. – С. 47-63.
2. Антипова С. С. Особенности поэтических форм китайской классической поэзии. Подтекст как главная особенность поэзии Китая // Филологич. науки. Вопр. теор. и практ. – Тамбов, 2013. – № 7 (25). – С. 18-20.
3. Арзамазов А. А. Образы водной стихии в поэзии П. Захарова: вода – слеза – родник – море – дождь / А. А. Арзамазов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1(18). – С. 33-38.
4. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта, 2002. – 384 с.
5. Банникова М. С. "Семантика номинаций водной стихии в языке поэзии Ф.И. Тютчева": автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.01. – Смоленск, 2016 – 241 с.
6. Булахова Н. П. Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. №2. – С. 122-143.
7. Ван Ини. Сравнительное исследование концепта «вода» в мировой картине русского и китайского языков. – Сычуаньский университет иностранных языков, 2018. – 59 с.
8. Ван Лин. Образ моря и культурный дух в представлениях об океане китайцев и западных народов (海意象与中西方民族海洋观中的文化精神) / Ван Лин // Сборник научных трудов по древнекитайскому обществу и идеологической культуре. – 2004. – С. 295-316.
9. Вильчинский В. П. Русские писатели-маринисты. – М. – Л. – 1966. – 235 с.
10. Виноградова С. Б. Номинации водного пространства в творчестве Н. А. Клюева: Лингвопоэтические аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Вологда, 2000. – 235 с.

11. Винокур Г. О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. / Сост. Т. Г. Винокур; Предсл. В. П. Григорьева. – М.: Высш. шк., 1991. – 448 с.
12. Герасимова А. С. Художественный образ в пространстве поэтического текста и средства его создания / А. С. Герасимова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : Сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 08 февраля 2013 года / Под общей редакцией: Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запелова, А.А. Ширшикова; Уральский федеральный университет, кафедра иностранных языков Физико-технологического института. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. – С. 308-314.
13. Григорьев В. П. Введение // Поэт и слово: Опыт словаря / под ред. В. П. Григорьева. – М.: Наука, 1973. – С. 26-170.
14. Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология Пушкина [Текст] / А. Д. Григорьева, Н. Н. Иванова ; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1969. – 387 с.
15. Е Лантао. (叶澜涛) Океанские изображения современной китайской литературы (中国当代文学的海洋意象嬗变) // Теоретическое руководство (理论导刊). – 2021 – № 3. – С. 179-184.
16. Емельянова О. Н. Эпитет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 759-760.
17. Ильина Е. В. Манифестации лингвокультурного концепта море в лексикографическом дискурсе / Е. В. Ильина // Лингвокультурология. – 2017. – № 11. – С. 12-23.

18. Инь Вэньцзин. Образ океана в русской романтической лирике (俄罗斯浪漫主义抒情诗歌中的海洋意象) // Хэнаньский университет (河南大学). – 2020 – 115 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
19. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 260 с.
20. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX в. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
21. Колычева В. Л. Море в поэзии Кольского Севера / В. Л. Колычева // Русская речь. – 2014. – № 3. – С. 39-41.
22. Конг Лиин. Море любит небо: оценка поэмы Жуковского "Море" (恋慕天空的海: 茹科夫斯基风景哀诗《大海》赏析) // Изучение русского языка (俄语学习). – 2016 – № 6. – С. 30-34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
23. Кузнецова Н. Н. Классификации сравнений // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 02 (82). – С. 83-92. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scipress.ru> (Дата обращения: 28.02.2022).
24. Кульпина В. Г. Рождение концепта: от онтологии моря через поэзию моря к концепту моря (Иваницкий А.И. Онтология моря в русских поэтических системах. Воронеж: научная книга, 2014. 184 С.) / В. Г. Кульпина, В. А. Татаринцов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 4. – С. 232-236.
25. Куреня И. В. Сопоставительный анализ концепта 'море' на материале эпоса "Беовульф" и псевдоэпоса "Сильмариллион" / И. В. Куреня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 84-94.

26. Ли Цзяньлянь. Образ «Море» в китайской классической поэзии (中国古典诗赋中的“海”意象) // Вестник Чжэцзян Океанского института (浙江海洋学院学报人文科学版). – 1999 – № 3. – С. 21-25.
27. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. – СПб.: Искусство, 1996. – 846 с.
28. Лоренц В. В. Роль поэтической метафоры в поэтических произведениях Генриха Гейне / В. В. Лоренц, А. В. Бичева // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 7-5(65). – С. 319-322.
29. Лу Хайин, Чжао Сяолинь. Об образах океана в современной поэзии океана (论当代海洋诗歌中的海洋意象) // Литературно-художественный форум (文艺论坛). – 2020 – № 4. – С. 94-99.
30. Лу Юэфэн. Голубая перспектива: анализ образов океана в стихах Бин Синь (蔚蓝的视角:冰心诗歌中的海洋意象探析) // Вестник Чжэцзянского океанического университета (浙江海洋大学学报人文科学版). – 2020 – № 1. – С. 50-55.
31. Лю Бинъюй. Концептуальное слово море в картине языка Лермонтова – На примере Тамани (莱蒙托夫语言图景中的观念词“大海”——以《塔曼》为例) // Северная литература (北方文学). – 2019 – № 3. – С.225-226. [Электронный ресурс]. – URL:<https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
32. Лю Фэнфэн. Образ "моря" в стихах династии Тан и Сун (论唐宋诗中“海”的意象) // Вестник Хубей второго педагогического университета (湖北第二师范学院学报). – 2011 – № 4. – С. 25-27.

- 33.Лян Веннинг. Современные поэтические образы и современный литературный менталитет (近代诗歌意象与近代文人心态) // Академический форум (学术论坛). – 2002 – № 3. – С. 77-80.
- 34.Малюк А. В., Бознак О. А. Образ морской стихии в поэзии Н. М. Языкова: семантика и художественное воплощение // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-morskoy-stihii-v-poezii-n-m-yazykova-semantika-i-hudozhestvennoe-voploschenie> (дата обращения: 15.05.2022).
- 35.Меликян Т. Образы-символы Крыма, моря и Юга в поэзии А.С. Пушкина и Б.Л. Пастернака / Т. Меликян // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6. – С. 93-99.
- 36.Меметова Л. А. Тропы и их информативная значимость в поэзии Асана Чергеева / Л. А. Меметова // Вестник науки и образования. – 2016. – № 11(23). – С. 69-71.
37. Мирзаева Т. В. Семантический объем лексемы вода в поэзии Вячеслава Иванова: "Кормчие звезды": автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Тамбов, 2008. – 252 с.
- 38.Миронова Н. Д. Сущность понятия "сравнение" в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей и способы его образования / Н. Д. Миронова // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 7. – С. 9-16.
- 39.Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры: терминологический словарь. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 247 с.
- 40.Некрасова Е. А. Олицетворение в системе тропов // Григорьев В. П., Иванова Н. Н., Некрасова Е. А. и др. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и в поэтическом языке. – М.: Наука, 1994. – С. 13-53.

41. Николаев А. И. Основы литературоведения : учеб. пособие для студентов филологических специальностей / А.И. Николаев. – Иваново : Листос, 2011. – 255 с.
42. Орлова Д. С. Образы моря и корабля в поэзии Д.Г. Байрона и А.С. Пушкина / Д. С. Орлова // Актуальные вопросы гуманитарных наук – 2018 : материалы выступлений молодых ученых Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск, 01–30 апреля 2018 года / ответственный редактор Е.Ю. Ваенская; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2018. – С. 216-222.
43. Павлович Н. В. Предисловие // Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: На материале рус. худож. лит. XVIII – XX веков. В 2 т. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 1. – С. 26-46.
44. Павлович Н. В. Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М., 1995. – 491 с.
45. Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Словарное описание олицетворения как проблема поэтической лексикографии // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovarnoe-opisanie-olitsetrovaniya-kak-problema-poeticheskoy-leksikografii> (дата обращения: 02.06.2022).
46. Проскурина В. Л. Русская маринистическая лирика 80-90-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 . – Орёл, 2019. – 240 с.
47. Перцов П. П. Письма о поэзии / П.П. Перцов. – СПб Типография Б.М. Вольфа, 1895. – 50с.
48. Пепеляева С. В. Образ моря как сюжетобразующий в художественном мире В. А. Жуковского и К. Д. Фридриха / С. В. Пепеляева // Вестник

- Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 509-512.
49. Потапова О. Е. Лексико-семантическое поле как вербализация концепта "Море" / О. Е. Потапова // Человек и Вселенная. – 2018. – № 3(94). – С. 39-43.
50. Рен Конгин. Исследование образа моря в поэзии Цю Фенгжиа (丘逢甲诗“沧海”意象研究) // Университет Сучжоу (苏州大学). – 2011. – 197 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
или адрес
51. Северская О. И. Метафора // Григорьев В. П., Иванова Н. Н., Некрасова Е. А. и др. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и в поэтическом языке. – М.: Наука, 1994. – С. 109-128.
52. Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм «за» и «против». Сб. статей. – М.: Наука, 1975. – С. 256 – 276.
53. Соколова Л. А., Фархутдинова Ф. Ф. Лексема облако в поэзии К. Бальмонта: особенности словоупотребления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4-1. – С. 372-377. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.03.2022).
54. Соколова М. Г. Тропы «дерево - человек» как компоненты метаметафоры в поэзии метареалистов / М. Г. Соколова // Семантика. Функционирование. Текст : Межвузовский сборник научных трудов. – Киров : Общество с ограниченной ответственностью "Радуга-ПРЕСС", 2020. – С. 21-26.
55. Старостина О. В. Функционирование единиц лексико-семантической группы вода в поэзии Серебряного века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Казань, 2016. – 179 с.

56. Старостина О. В. Функционально-семантические особенности лексемы море в поэзии Серебряного века / О. В. Старостина // Филология и культура. – 2018. – № 3(53). – С. 92-97.
57. Стасенко О. П. Образ моря как разрушительной стихии в ранней лирике Ф.И. Тютчева / О. П. Стасенко // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : Сборник материалов VI (XX) Международной конференции молодых ученых, Томск, 18–19 апреля 2019 года / Под редакцией Е.О. Третьякова. – Томск: Общество с ограниченной ответственностью "СТТ", 2020. – С. 222-223.
58. Сунь Сяобо. Опыт и концепция моря Марины Цветаевой (玛丽娜·茨维塔耶娃的海洋体验与海洋观念) // Вестник Чжэцзянского океанического университета (浙江海洋大学学报人文科学版). – 2018 – № 6. – С. 15-21. [Электронный ресурс]. – URL:<https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
59. Сунь Сяобо. Символическое значение и эмоциональное значение «море» в творчестве Лермонтова (莱蒙托夫作品中“海洋”意象的象征意蕴与情感价值) // Вестник Университета Нинбо (宁波大学学报人文科学版). – 2018 – № 6. – С. 27-34. [Электронный ресурс]. – URL:<https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).
60. Сунь Сяобо. О географическом контексте и поэтических особенностях «Морского текста» Лермонтова (论莱蒙托夫“海洋文本”的地理语境及诗学特征) // Русская литература и искусство (俄罗斯文艺). – 2020 – № 2. – С. 4-13. [Электронный ресурс]. – URL:<https://kns.cnki.net> (дата обращения: 15.11.2021).

61. Сун Хун. Анализ использования «морского» материала в стихах Ли Бо (李白诗中“海”素材使用情况分析) // Передовые отрасли науки (前沿). – 2016 – № 6. – С. 108-112.
62. Сюй Шуфэн. Анализ образа *моря* «в июне, давайте посмотрим на море» (浅析《六月，我们看海去》中“海”的意象) // Изучение китайского языка, математики, иностранного языка (语数外学习高中版下旬). – 2020 – № 7. – С. 28.
63. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Статьи – М.: Сов. Писатель, 1965. – 301 с.
64. Фазылова А. Р. Трансформация семантики лексемы море в русских словарях / А. Р. Фазылова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – 2017. – № 1-2. – С. 51-57.
65. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
66. Хуан Чуньянь. Распространение морских знаний и создание морских изображений в династии Сун (宋代海洋知识的传播与海洋意象的构建) // Академический ежемесячник (学术月刊). – 2015 – № 11. – С. 157-167.
67. Цзян Дан, Ян Сяоли. Сравнение изображения реки в Китае и России (中俄河流意象意蕴的比较) // Молодые годы (青春岁月). – 2010 – № 10. – С. 8-9.
68. Чен Юйсянь. Исследование образа моря поэзии Ван Цицзян» (汪启疆海洋诗意象研究) // Университет Сюймен (厦门大学). – 2018. – 170 с. [Электронный ресурс]. – URL: cnki.net (дата обращения: 15.11.2021).
69. Чжан Б. Образы моря и паруса в стихотворении М.Ю. Лермонтова "Парус" / Б. Чжан // Актуальные проблемы современности : материалы 12-й

- Всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 10 октября 2017 года. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 187-190.
70. Чжан Венган. Лирические певцы с «слезами» «море» - с точки зрения изображений, ценности и значения поэзии Шу Тинга (含“泪”面“海”的抒情歌手—从意象角度看舒婷诗歌的价值和意义) // Вестник Юньнана педагогического университета (云南师范大学学报哲学社会科学版). – 2002 – № 4. – С. 74-79.
71. Чжан Мей. Анализ характеристик китайской и западной поэзии (中西诗词特点析) // Теоретическое руководство (理论导刊). – 2009 – № 8. – С. 123-125.
72. Чжан Цзинна. Сравнение в русском языке: общая характеристика способов выражения / Ц. Чжан // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2017. – № 1(9). – С. 130-133.
73. Чжун И. О духе океана в стихах Шу Тина (论舒婷诗歌中的海洋精神) // Китайская этническая выставка (中国民族博览). – 2021 – № 14. – С. 177-180.
74. Чжэн Тиу. Как мы в Китае переводим стихи: стихотворный аспект // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2016. – № 4. – С. 142-161. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.06.2022).
75. Чжао Чанпин. Триста стихотворений династии Тан (唐诗三百首全解). – Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2006. – 334 с.
76. Чугунова-Полсон Е. Е. Концепты Моря и Океана как ключевые символы в творчестве Александра Блока и Алджернона Чарльза Суинберна: к

постановке проблемы / Е. Е. Чугунова-Полсон // Новый филологический вестник. – 2018. – № 4(47). – С. 228-238.

77. Шан Гуаньи. Морской образ в поэзии танг и сознание океана династии Тан (唐诗中的海洋意象与唐人的海洋意识) // Китайский университет океана (中国海洋大学). – 2008. – 79 с. [Электронный ресурс]. – URL: cnki.net (дата обращения: 08.06.2022).
78. Шевченко Н. А. Лексическая репрезентация образа моря в поэзии Н.В. Колычева / Н. А. Шевченко, А. А. Болотный // XVII Масловские чтения : Сборник научных статей по итогам Межрегиональной научно-практической конференции, Мурманск, 28–30 ноября 2018 года / под редакцией О.В. Пожидаевой, В.Б. Бакулы, Н.А. Шевченко. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2019. – С. 27-31.
79. Юй Синьсинь. Исследование характеристик современной поэзии (现代诗歌用词特点的研究) // Китайская культура (汉字文化). – 2017 – № 7. – С. 24-25.

Словари

80. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с.
81. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 485 с.
82. ЛитЭС: Литературный энциклопедический словарь / подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 750 с.
83. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 576 с.
84. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: На материале рус. худож. лит. XVIII – XX веков. В 2 т. Т. 1. – М.: Эдиториал УРСС, 2007.

85. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 3. / Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН, 1995. – 693 с.
86. Сюй Чжуншу. Большой словарь китайских иероглифов. В 9 т. Т. 1. – Хубэй : Чонгвен, 2007. – 576с.
87. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.: ил.
88. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка, – М.: “Аделант”, 2014. – 800с.

Интернет-источники

89. Мастер китайских исследований (国学大师) [Электронный ресурс] // [сайт] <http://www.guoxuedashi.net>
90. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] // [сайт] <http://www.ruscorpora.ru/>
91. Полное собрание современной китайской поэзии (中国现代诗歌大全) [сайт] // [сайт] <http://shiku.org/>
92. Соююань (搜韵) [Электронный ресурс] // [сайт] <https://sou-yun.cn/>